

СТЕНОГРАММА
заседания "круглого стола" на тему
"Актуальные проблемы и новации законодательства в
области охраны объектов культурного наследия"

15 октября 2013 года

А.А. КЛИШАС

Уважаемые коллеги, добрый день. У нас сегодня очень много участников, очень много желающих записалось на выступления. Вместе со мной "круглый стол" проводит мой коллега – представитель Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике Лопатников Виктор Алексеевич. Мы пригласили очень много известных деятелей культуры, депутатов Государственной Думы, наших коллег из Совета Федерации. Я думаю, что все мы не сомневаемся в том, что вопрос, который мы сегодня обсуждаем, достаточно актуальный.

На территории Российской Федерации находится достаточно большое количество памятников культуры, 25 тысяч только памятников отнесены к памятникам федерального значения. В то же время сохранность многих памятников вызывает серьезную озабоченность. И, как мы полагаем, существует необходимость постоянного совершенствования правового регулирования данной сферы.

По инициативе Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко был принят Федеральный закон "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", направленный на усиление ответственности за правонарушения в области сохранения и использования, охраны объектов культурного наследия. Были увеличены штрафные санкции за предусмотренные правонарушения в данной сфере, а также установлены и новые составы правонарушений.

В июле 2013 года был принят закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии.

Я думаю, что все эти нормативные акты, практику их применения мы сегодня сможем обсудить в рамках нашего мероприятия.

Министерством культуры сегодня готовится законопроект, направленный на приведение действующего законодательства в соответствие с положениями конвенции об охране всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Я думаю, что у многих регионов есть проблемные объекты, есть о чем поговорить в рамках нашего "круглого стола".

Я хочу особо поприветствовать представителей Красноярского края, моих коллег, кто прибыл сегодня на наше мероприятие.

Уважаемые участники, поскольку у нас очень большое количество желающих выступить, я попрошу в регламент трех минут укладываться всех со своими выступлениями. И хочу предоставить слово Виктору Алексеевичу Лопатникову, первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике.

Пожалуйста, Виктор Алексеевич.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Уважаемые коллеги, я полагаю нет большого резона подчеркивать актуальность проблематики, которой мы посвящаем наше сегодняшнее заседание.

Историческое наследие – это базис, определяющий наше национальное достояние, нашу реальную жизнь, наши перспективы. И не случайно высший законодательный орган России, и Государственная Дума, и Совет Федерации, регулярно к этой теме обращается. И я думаю, что обращение и Председателя нашей палаты Валентины Ивановны Матвиенко, соответствующий закон был принят в мае об усилении административной ответственности, и внесение поправок в Административный кодекс, они не исчерпают всей той озабоченности, которую все мы испытываем по отношению к использованию памятников, сохранению их и тому, в какой мере они у нас находятся.

Начиная с 2002 года, были приняты соответствующие законодательные акты, точнее базовый закон о сохранении историко-культурного наследия, в котором были прописаны основные вехи и положения, касающиеся состояния и способов охраны нашего культурного наследия. Вслед за этим на протяжении ряда лет Совет Федерации и Государственная Дума не раз обращались и принимали капитальные решения и подзаконные акты, касающиеся условий и сохранения памятников истории и культуры. Часть из них мой коллега Андрей Александрович назвал, другие вам известны. Известно также о том, что в 2012 году по решению Совета Федерации и Государственной Думы были приняты решения об издании соответствующего годового отчета Министерства культуры о состоянии и охране памятников истории и культуры. Такой доклад был сделан впервые в 2012 году.

Далее шла речь и о том, в каком виде(?) у нас находятся музеи-заповедники, в каком состоянии находятся охранные территории, вокруг которых формируется определенная теперь уже коммерческая среда, которая наносит определенный ущерб состоянию памятников истории и культуры, ну и целый ряд, целая гамма вопросов, которые прописаны в соответствующих законодательных актах. Однако мы с вами понимаем, что они не исчерпывают всей полноты проблемы.

Одна из них, которую я хотел бы подчеркнуть, это проблема использования памятников истории и культуры. Выявленные и внесенные в реестр многие памятники истории и культуры как федерального, так и регионального значения остаются невостребованными. Они выгорожены соответствующими заборами, на заборах вывешены соответствующие надписи, но реального вхождения на территорию этого памятника и реальных мер, способствующих тому, чтобы этот памятник жил, чтобы он был востребован... к сожалению, у нас в этом направлении еще очень и очень много проблем. Мне хотелось бы, чтобы сегодня мы как раз и на этом остановили свое внимание, тем более что существует и готовится закон о частно-государственном партнерстве, которое открывает перспективы для того, чтобы памятники истории и культуры вошли в орбиту нормальных, деловых интересов, где бы сохранялись и архитектурно-художественные достоинства, и историческое наследие, и в то же время памятники истории и культуры жили и служили бы обществу.

Я на этом хотел бы остановить свое вступительное слово. И, надеюсь, мы продолжим и составим здесь более глубокий и серьезный разговор. Спасибо.

А.А. КЛИШАС

Спасибо, Виктор Алексеевич.

У нас есть два докладчика, которые представляют Министерство культуры и Департамент культуры Москвы. Поэтому я хочу предоставить слово Работкевичу Александру Викторовичу, заместителю директора Департамента контроля, надзора, лицензирования в сфере культурного наследия Министерства культуры

Российской Федерации. И докладчиков попрошу где-то до 15 минут максимум по времени.

Пожалуйста, Александр Викторович.

А.В. РАБОТКЕВИЧ

Тема культурного наследия, действительно, в последний год получила очень такое серьезное, острое звучание. И год назад вышло специальное поручение Президента, направленное на совершенствование деятельности в области охраны объектов культурного наследия, одним из пунктов которого, в частности предполагалась разработка специальных мер, направленных на сохранение исторической застройки. И уже через месяц после этого был принят федеральный закон о внесении изменений в федеральный закон об объектах культурного наследия и Градостроительный кодекс, который фактически выстраивает систему обеспечения сохранности уникальных исторических мест России.

В настоящее время согласно этому закону Министерством культуры подготовлены все основные нормативные правовые акты, внесен в Правительство Российской Федерации проект постановления Правительства Российской Федерации о порядке утверждения границ территории исторического поселения в случае, если оно не совпадает с административными границами. Подготовлены также приказы Министерства культуры, регулирующие порядок согласования градостроительной документации с органом охраны объектов культурного наследия при осуществлении градостроительной деятельности. Этот закон впервые установил, что особое регулирование градостроительной деятельности в историческом поселении включает в себя в частности проведение анализа состояния территории исторического поселения, определение перечня мероприятий по устойчивому развитию территории, разработку градостроительных регламентов с учетом требований к сохранению планировочной структуры поселения. Обеспечено согласование проектов генеральных планов и правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к таким территориям.

В настоящее время это достаточно серьезная проблема, которую приходится решать практически во всех городах Российской Федерации, сохранивших историческую застройку и планировку, и мы рассчитываем уже с будущего года утверждать те документы, которые предусмотрены этим законом, такие как историко-культурные опорные планы, границы и предметы охраны на территории исторического поселения.

Этим законом вводится также понятие исторического поселения федерального и регионального значения, к предметам охраны в котором, в частности, относятся исторически ценные градоформирующие объекты, планировочная структура, объемно-пространственная структура, композиция застройки – соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов.

Важно здесь, что граница территории исторического поселения в новом понимании может, как совпадать, так и не совпадать с административными границами населенного пункта. Мы знаем, что это было достаточно существенной проблемой при реализации существовавшей редакции норм 59 и 60 статей закона об объектах культурного наследия, и рассматривался даже вопрос о корректировке Перечня исторических поселений, об исключении отдельных поселений, в частности, Санкт-Петербурга из этого Перечня в связи с тем, что районы жилых новостроек подвергались излишнему регулированию со стороны государственных органов при осуществлении той или иной хозяйственной

деятельности. В настоящее время эта проблема решена, и мы рассчитываем в будущем году, по меньшей мере, для половины существующих на сегодняшний день в Перечне поселений такие нормативные акты уже по конкретным поселениям принять.

В этом году, как уже совершенно справедливо говорилось, было принято два эпохальных для сферы государственных охраняемых объектов культурного наследия федеральных закона. Поскольку многие годы велись разговоры о несоразмерности факта утраты объектов культурного наследия, нанесения ущерба памятникам и их историко-культурной ценности. И вот в этом году по инициативе Валентины Ивановны Матвиенко был принят федеральный закон, которым существенно ужесточена ответственность за нарушения в сфере охраны объектов культурного наследия. И также в июле, как уже было сказано, был принят закон, направленный на пресечение незаконной деятельности в области археологии.

Несколько слов, конкретизирующих положения внесенных изменений в Кодекс об административных правонарушениях. В частности, можно отметить, что за нарушение требований сохранения и использования при реализации охраны объектов культурного наследия, либо несоблюдение ограничений в установленных границах, предусмотрена серьезная ответственность. Так, в частности, нарушения, совершенные в отношении особо ценных объектов, объектов, включенных в Список всемирного наследия, составляют теперь от 20 тысяч до 300 тыс. рублей. В предыдущей редакции Кодекса размеры штрафов составляли от 2 тысяч до 2 500 рублей.

Увеличены также штрафные санкции за нарушения в области охраны объектов культурного наследия, предусмотренные статьями 7.14, 7.15, 7.16 Кодекса.

Кодекс также дополнен положениями, предусматривающими ответственность за неисполнение обязанностей по приостановлению работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или работ, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия.

Введены многомиллионные штрафные санкции для юридических лиц за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, статья 7.14.1. Внесены также изменения в статью 4.5, увеличившие срок давности привлечения к административной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства об объектах культурного наследия, до одного года. 2-месячный срок, предусмотренный ранее Кодексом для рассмотрения дел об административных правонарушениях, и это подчеркивала наша правоприменительная практика, и думаю, что коллеги из регионов подтвердят, что в их деятельности эта проблема также существовала, этот срок практически сводил на нет все усилия органов охраны объектов культурного наследия по привлечению к ответственности.

Сегодня согласно статье 28.7 предоставлено право проводить административное расследование, если после выявления административного правонарушения осуществляется экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, что также серьезно улучшает ситуацию в этой сфере.

Не менее важным мы считаем закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части пресечения незаконной деятельности в области археологии, который направлен на совершенствование нормативно-правовой

базы, регулирующей вопросы обеспечения сохранности археологического наследия.

Необходимость такого закона назрела давно. Неоднократно на мероприятиях, проводимых и Советом Федерации, и Государственной Думой, мероприятиях всероссийского масштаба, проводимых Министерством культуры, всероссийских съездах по охране памятников, ставился вопрос о наведении порядка в этой области в связи с многочисленными фактами незаконных раскопок на объектах археологического наследия.

В материалах Государственного доклада о состоянии объектов культурного наследия за 2011 год приводились такие цифры, что незаконные раскопки на объектах археологического наследия были зафиксированы в 26 субъектах Федерации, 2 308 объектов археологического наследия были ими затронуты. И то по различным экспертным данным эти цифры, очевидно, были далеко не полными, если основываться на данных предоставленных дополнительно археологическими экспедициями.

Этим законодательным актом введен специальный порядок проведения археологических полевых работ, что позволяет проводить археологические исследования исключительно на профессиональной основе. И также приведены в наше национальное законодательство в соответствии с требованиями Европейской конвенции об охране археологического наследия, ратифицированной в позапрошлом году.

Устанавливается возможность использования металлоискателей и иных специальных технических средств исключительно при осуществлении археологических полевых работ, проводимых на основании открытого листа – специального разрешения на проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия.

Вводится также определение "археологического предмета" и существенно уточнено определение "объекта археологического наследия".

Новая редакция пункта 3 статьи 49 закона об объектах культурного наследия относит к государственной собственности не только объекты археологического наследия, но и все археологические предметы, залегающие на поверхности земли или под водой. А новый пункт 4 статьи 37 устанавливает обязанность передачи обнаруженных в результате земляных, строительных и иных работ археологических предметов государству. Такой порядок в ближайшее время будет установлен Министерством культуры.

Введена также уголовная ответственность за незаконную добычу археологических предметов, повлекшее повреждение или уничтожение культурного слоя. И важное изменение внесено в Уголовный кодекс в части пресечения вывоза и ввоза культурных ценностей. Также значительно ужесточены меры уголовной ответственности за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия согласно 243-й статье Уголовного кодекса.

Следует сказать, что ответственность предусмотрена также и за нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия, повлекших по неосторожности их уничтожение или повреждение.

Учитывая лимит времени, наверное, нет смысла очень подробно останавливаться на всех новациях, которые введены этими законодательными актами, но следует сказать, что этим проблема не исчерпывается. И в настоящее время многие проблемы государственной охраны объектов культурного наследия нашли отражение в проекте, который сейчас подготовлен в Государственной Думе ко второму чтению и в который необходимо внести, конечно, те изменения,

которые внесены уже принятыми законами, поскольку многие нормы были предусмотрены и в нем. В настоящее время мы рассчитываем, что если этот законодательный акт будет принят в осеннюю сессию Государственной Думой, то это существенно продвинет вопрос совершенствования деятельности об охране объектов культурного наследия, так как в нем предусмотрены и те меры, которые направлены на использование объектов культурного наследия, на фактически привлечение собственников и пользователей к мероприятиям по сохранению объектов культурного наследия, так как, сошлюсь опять-таки на данные Государственного доклада, более 54 процентов объектов культурного наследия, которые могут использоваться, в настоящее время не используются и находятся фактически в связи с этим в аварийном или неудовлетворительном техническом состоянии.

И, предусмотрев те меры, которые ужесточают ответственность за нарушение требований законодательства, очевидно, что мы нуждаемся и в мерах экономического стимулирования, которые привлекли бы эффективных пользователей и собственников к таким объектам.

Отдельные меры предусмотрены, в том числе и в этом законопроекте, достаточно объемном по количеству статей, количеству норм, которые признано отрегулировать, и мы рассчитываем, что он все-таки будет принят.

В качестве таких мер можно было бы рассматривать вопросы адекватного сокращения затрат будущих собственников в том случае, если они получили объект на инвестиционных условиях, то есть на сегодняшний день существует порядок, при котором тот или иной пользователь, получивший право по конкурсу приватизировать объект культурного наследия, вынужден вкладывать средства, которые потом никак не компенсируются. У нас мы знаем, что статья 14, пункт которой касается компенсации собственникам затрат на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, не работает. Соответствующая норма приостановлена до 1 января 2016 года. Более того, поручением Правительства предусмотрено внести законопроект, предусматривающий отмену этой нормы вообще. Но выход из этой ситуации видится такой, при котором, как один из вариантов, та сумма, которая затрачена потенциальным собственником на проведение мероприятий по сохранению объектов культурного наследия, в последующем будет вычитаться из выкупной стоимости объекта культурного наследия, и соответственно право собственности на этот объект может быть отсрочено до выполнения всех условий этого конкурса.

Как одно из предложений мы могли бы тоже, наверно, сегодня обсудить, учитывая ту тему, которая сегодня во вступительных словах прозвучала.

Ну и если говорить о наших дальнейших перспективах деятельности Министерства культуры, то нами подготовлен законопроект, направленный на приведение в соответствие с требованиями Конвенции об охране всемирного наследия и учета рекомендаций Комитета всемирного наследия. Этот законопроект в соответствии с Планом законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации внесен на рассмотрение Правительства 1 октября этого года. Предполагается, что до конца года, скорее всего, в ноябре он будет рассмотрен на Правительственной комиссии по законопроектной деятельности, и до конца года будет внесен в Государственную Думу на рассмотрение.

Также мы сформировали свои предложения для внесения в План законопроектной деятельности Правительства на 2014 год, среди которых вопросы, связанные с совершенствованием регулирования деятельности по

сохранению объектов культурного наследия, в том числе по итогам прошедших не так давно всероссийских мероприятий, XII Всероссийского съезда органов охраны памятников, состоявшегося в августе в Ростовской области, и международного съезда реставраторов, недавно состоявшегося в Москве.

Комплексное решение этих проблем, наша совместная работа послужит общей нашей задаче сохранения объектов культурного наследия. Спасибо.

А.А. КЛИШАС

Спасибо, Александр Викторович.

Обсуждение, наверно, мы проведем предложений, которые вы высказываете, когда у нас дискуссия начнется.

Сейчас я хочу предоставить слово Казаковой Александре Михайловне, начальник Правового управления Департамента культурного наследия города Москвы. Пожалуйста. Да, пожалуйста, если удобно, на трибуну.

А.М. КАЗАКОВА

Будьте добры, картинку включите.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я в своем выступлении хочу кратко остановиться, прежде всего, на новациях в законодательстве, в том числе, которые происходят и на уровне Правительства Москвы. И затем уже остановиться на тех основных проблемах, с которыми мы сталкиваемся в результате практики правоприменения, и предложить соответствующие необходимые пути решения, какие видятся нам для преодоления существующих проблем.

Известно всем, что главной задачей правового регулирования является, прежде всего, это, с одной стороны, создание благоприятных условий для добросовестных пользователей, для того чтобы обеспечить своевременное сохранение объектов культурного наследия, а, с другой стороны, это усиление ответственности для недобросовестных.

Вот что касается последнего пункта, здесь в этом году предприняты максимальные меры, в том числе и со стороны Государственной Думы, и со стороны Министерства культуры, приняты основополагающие федеральные законы, о которых тут Александр Викторович Работкевич подробно рассказывал, усиливающие административную и уголовную ответственность.

Но что касается создания благоприятных условий для выполнения работ по сохранению объектов культурного наследия, то, на наш взгляд, на федеральном уровне принято недостаточно мер. И необходимо, конечно, еще проделать большую работу в части, касающейся принятия необходимых федеральных законов и иных подзаконных актов. Но мы в Правительстве Москвы тоже не сидим, сложа руки, и пытаемся всеми возможными способами отрегулировать те или иные проблемы, которые возникают на нашем пути, и создать наиболее благоприятные условия как для привлечения инвестиций в реставрацию, так и для обеспечения своевременного сохранения объектов культурного наследия.

Вкратце остановлюсь на тех нормативных актах... В 2012 году у нас был принят основополагающий документ – постановление Правительства Москвы, которое регламентировало порядок предоставления субсидий религиозным организациям для проведения реставрационных работ на памятники религиозного назначения. В чем особенность данного документа? Особенность заключается в том, что в данном случае средства на проведение реставрационных работ предоставляются департаменту, а департамент предоставляет соответствующей религиозной организации на основании поданной заявки и по результатам

рассмотрения данных заявок на комиссии. И затем уже религиозная организация по своему усмотрению заключает соответствующие договоры с подрядными организациями на проведение работ. То есть в данном случае здесь мы уходим от конкурсных процедур, и значительно сокращаются сроки для проведения необходимых противоаварийных и иных работ по сохранению объектов религиозного назначения.

И второй момент положительный в том, что здесь этим документом предусмотрена возможность финансировать работы, в том числе и памятников, находящихся в федеральной собственности. Вот в 2012 году у нас за счет субсидий было отреставрировано семь храмов и в 2013 году планируется отреставрировать 11 храмов с общим объемом финансирования 132 млн. рублей.

Помимо всего прочего департаментом и Правительством Москвы ведется активная работа по привлечению инвестиций в реставрацию объектов. Так, в прошлом году был принят документ, который определяет возможность перерасчета арендной платы добросовестным пользователям по ставке 1 рубль за 1 квадратный метр. В чем суть и особенность данного порядка? Она заключается в том, что добросовестный пользователь, проведя работы в соответствии с охранным обязательством, имеет право претендовать на перерасчет ставки арендной платы. Но смысл еще в чем, что данный порядок распространяется не только на те объекты, которые сейчас не имеют пользователя, предоставляются в аренду, а и на ретроспективу. То есть те пользователи, которые 10 лет назад получили объект в аварийном состоянии, провели своевременные работы, имеют документацию, подтверждающую, что они добросовестные и сдали их в установленном порядке, также имеют право до конца срока действия договора на перерасчет ставки арендной платы 1 рубль за 1 квадратный метр.

Кроме того, по заказу департамента были разработаны 156 новых расценок на ремонт, на реставрационные работы и отделочные материалы, которые были введены в действие соответствующим приказом и применяются при составлении соответствующий сметных документаций.

Еще одним новаторством в Правительстве Москвы является переход от двустороннего порядка оформления охранных обязательств к одностороннему порядку. В чем суть, если изложить вкратце, данного подхода? Всем известен существующий и до сих пор в большинстве регионов Москвы двусторонний порядок оформления охранных обязательств. Что само по себе охранные обязательства?

Это тот документ, исходя из которого пользователь или собственник при получении во владение, в пользование или в собственность памятника принимает на себя обязательства по сохранению. Но смысл в том, что сейчас существует заявительный порядок. То есть соответствующий госорган ждет, когда пользователь или собственник обратится с необходимой заявкой, чтобы оформить на него охранные обязательства. И в случае, когда он обращается, составляется необходимый документ и подписывается с двух сторон. И затем контролируется в соответствующие сроки выполнения работ.

Но, как вы сами понимаете прекрасно, желающих заключить такие охранные обязательства немного. И в итоге получалось что? Что из 7 тысяч объектов было обеспечено охранный документацией у нас только 1,5 тысячи. Тем более учитывая, что памятники находятся постоянно в гражданском обороте. И каждый раз при смене пользователя или собственника получается, что нужно вновь заключать охранные обязательства, опять ждать заявку, когда они подадут.

Да, у нас существуют механизмы. Кодексом об административных правонарушениях города Москвы предусмотрена ответственность за уклонение от оформления охранного обязательства. Но опять же хорошо, привлекли к ответственности, назначили штраф. А как в принудительном порядке исполнить данное решение, тоже представляется крайне затруднительным.

Да, есть механизмы о понуждении к оформлению заключения охранного обязательства через суд. Но у нас из 80 заявлений было исполнено в итоге, которые были удовлетворены судами, а исполнено в итоге было только семь таких решений, потому что в принудительном порядке обязать заключить охранные обязательства представляется крайне затруднительным.

В итоге, проанализировав существующую базу, мы пришли к выводу, что есть возможность, которая позволяет перейти с двустороннего порядка на односторонний порядок. Суть заключается в чем? Госорган в плановом порядке оформляет охранные обязательства, утверждает их своим распорядительным актом конкретно на объект и затем направляет этот документ в Росреестр в виде нормативного акта. То есть что получается? Мы в данном случае не зависим от поступления заявки к нам орган охраны памятников. Здесь исключается субъективный подход в составлении договоров, потому что существует типовая форма, которая включает в себя определенный набор требований по проведению работ по сохранению, которые уже и так предусмотрены законодательством об охране памятников. И затем соответствующий документ направляется в Росреестр на регистрацию. Тем более учитывая, что с 1 октября у нас вступил в силу федеральный закон № 250, который внес изменения в закон о кадастре и в закон № 122 о регистрации прав, где предусмотрено, что орган охраны субъекта обязан с 1 октября направлять сведения в Росреестр, в том числе сведения о содержании обязательств по сохранению, тем самым как бы упростив и обязав, с одной стороны, орган охраны памятников, с другой стороны, и Росреестр включать в определенный раздел реестра сведения, касающиеся охранных обязательств. А тем более что согласно новому порядку у нас это в виде нормативного акта, чего всегда требовал Росреестр при регистрации.

Но какие бы меры мы ни принимали на уровне правительства Москвы, нам все равно не обойтись без регулирования на федеральном уровне. Поэтому крайне необходимо принять, на наш взгляд, следующие меры.

Конечно, проведение работ по сохранению является прямым путем к приведению объекта в надлежащий вид, к обеспечению его сохранности и дальнейшего использования. Но что же является работами по сохранению. Возникает сразу вопрос. Единственный источник, который у нас говорит о том, какие это работы, это положение о лицензировании по реставрации. Мы открываем приложение и видим перечень работ. Однако возникают ситуации, когда на памятнике проводятся такие работы, которых в этом перечне нет.

Предположим, у нас в перечне предусмотрена реставрация: воссоздание поверхности из искусственного мрамора. Возникает вопрос: а из натурального мрамора нужна лицензия в данном случае? Работы на памятнике проводятся. И вот такие возникают ситуации, когда вроде бы работы на памятнике, их в этом перечне нет по сохранению. Нужно разрешение? Не нужно разрешение? Непонятно. И как в дальнейшем правообладатель, который пойдет за вычетом НДС, будет доказывать, что проведены работы в данном случае по реставрации. В лицензии их нет. Как получить разрешение, непонятно.

Поэтому мы полагаем крайне необходимым актуализировать в данном случае постановление Правительства Российской Федерации № 394 в части

уточнения перечня работ по реставрации и по сохранению объектов культурного наследия.

Хорошо, даже если мы определим те работы, которые относятся по сохранению, дальше нас закон отсылает к порядку проведения этих работ. Он регламентирован статьёй 45.

Что там у нас указано? Работы проводятся на основании задания, разрешения, выданного органом охраны, согласованной проектной документации, получившей положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы.

Во-первых, если мы обратимся к сути самого задания, то, по мнению в данном случае Департамента культурного наследия, данный документ не является тем необходимым звеном, которое обеспечит своевременное и качественное и правильное проведение работ по сохранению объекта.

Во-первых, в настоящий момент он представляет собой некую памятку для пользователя, то есть сказано, что он должен согласовать, чем утверждён предмет охраны, чем утверждена граница территории, то есть те сведения, которые находятся в распоряжении госоргана. Между прочим, эти сведения заявитель должен указать в заявке на получение задания. Он никогда в жизни не заполнит эту заявку без помощи соответствующего чиновника в органе охраны памятников.

Тот перечень работ, который указывается в задании, необходимый к проведению, тоже не совсем понятно, каким образом его можно составить, находясь в камеральных условиях государственным гражданским служащим, потому что данный перечень можно только сформировать при разработке проектной документации, при проведении необходимых исследований натуральных, архивных, библиографических. Поэтому, на наш взгляд, является весьма сомнительной необходимость данного задания.

Но главное даже не в этом. А главное в том, что при проведении любых работ на памятниках самых элементарных, получается, что нужно разрабатывать проектную документацию и проводить государственную историко-культурную экспертизу.

Но работы бывают совершенно разные. Бывают противоаварийные работы и работы профилактического характера. Предположим, починка водостоков, замена стекла, ступенька провалилась, в конце концов, деревянная в доме. В итоге не может дедушка подняться на пятый этаж. Нужно ждать, когда разработают целый проект на реставрацию одной ступеньку, заключение государственной историко-культурной экспертизы. Получается очень много времени и трудозатрат порой, когда необходимо провести срочные работы для того, чтобы спасти объект культурного наследия или обеспечить нормальное необходимое функционирование самого объекта.

Поэтому мы полагаем крайне необходимым актуализировать в данном случае порядок проведения работ по сохранению в 73 федеральном законе и предусмотреть проведение экспертизы в случае проведения работ по реставрации и приспособлению объектов культурного наследия. В остальных случаях предусмотреть возможность проведения работ по дефектной ведомости, как это раньше называлось, в советское время, или по описи или перечню работ, как мы называем в Правительстве Москвы в своих региональных документах.

Помимо всего прочего, как следствие, нужно будет внести изменения в 811 Регламент Министерства культуры. В настоящее время я знаю, что министерство проводит эту работу, и хотела бы выразить им большую

благодарность за это. Мы тоже данный документ рассматривали и направили письменные предложения и замечания к этому документу. Очень хотелось бы, чтобы они довели этот документ в том виде, в каком сейчас разработан уже в рамках работы с Министерством юстиции, потому что это, насколько я знаю, не совсем простая задача. Без административного ресурса здесь справиться очень сложно. Но если бы на этом всё заканчивалось.

У нас статьёй 45 предусмотрена ещё некая особенность, что в случае, если при проведении работ затрагиваются конструктивные и иные характеристики надёжности, безопасности объекта, то нас отсылают к Градостроительному кодексу.

Что же получается у нас? Статья 49 Градостроительного кодекса нас обязует в данном случае проводить государственную экспертизу проектной документации. В каком порядке? Федерального значения – в Главгосэкспертизе, регионального значения – соответствующая экспертиза в субъекте. У нас в данном случае Мосгосэкспертиза проводит данные работы.

Изучая практику регионов и беседуя с Главгосэкспертизой, как выяснилось, заявок таких от регионов у них крайне мало. Возникают вопросы почему?

Во-первых, первая проблема – это удалённость. Одна Главгосэкспертиза. Кто поедет за соответствующим заключением? – раз.

Второй момент. Главгосэкспертиза не проводит экспертизу памятников федерального значения, которые реставрируются за счёт бюджета региона. Сразу же отказ идёт, не принимают даже документы такие.

Поэтому наше предложение – необходимо передать проведение государственной экспертизы, проектной документации в отношении памятников федерального значения на региональные экспертизы.

В Москве такая практика есть. У нас было передано на региональный уровень проведение экспертизы в отношении метрополитенов и уникальных объектов до 2017 года. В данном случае эти полномочия передаются без финансирования. Поэтому здесь мы предлагаем внести изменения в федеральный закон № 191-ФЗ о введении в действие Градостроительного кодекса.

Данный момент можно отрегулировать в рамках этого федерального закона. Но помимо всего прочего становится непонятным, какие все-таки работы, затрагивающие конструктив, подлежат государственной экспертизе проектной документации, потому что в данном случае можно трактовать очень широко. Если мы забиваем гвоздь в несущую конструкцию, это работа затрагивающая конструктив или не затрагивающая конструктив? Не совсем понятно получается. Поэтому наше предложение: необходимо Министерству культуры совместно с Минрегионом уточнить, какие же все-таки работы относятся к работам, затрагивающим конструктивные и иные характеристики надёжности и безопасности.

Но даже и на этом, если все, мы определим, работает, проблемы не кончатся. Что получается? У нас в настоящее время полная неразбериха с составом проектной документации в итоге. К нам поступает на согласование с соответствующим заключением государственной историко-культурной экспертизы один проект. Работа затрагивает конструктив. Идут в Мосгосэкспертизу, там совершенно другие требования: пожалуйста, будьте добры по постановлению Правительства № 87 состав проектной документации. Туда идет другой проект. Проведение государственной историко-культурной экспертизы в соответствии с Градкодексом – такого требования нет в итоге. Мало того, что нет, оно там прямо

запрещено. А на уровне Правительства Москвы принят такой документ, что Мосгосэкспертиза не принимает никакие вообще документы, которые имеют посторонние штампы, согласования, подписи, то есть он должен быть чистый от всяких дополнительных согласований и проведенных экспертиз.

Таким образом, получается, к нам заходит один проект, туда заходит другой проект. Что в итоге выходит из Мосгосэкспертизы – непонятно. И в итоге возникает неприятный случай, скажем так, и приходится данный вопрос регулировать на уровне административных ресурсов, договоренностей, рабочих порядков. Но это не деловой подход, на наш взгляд. Поэтому необходимо, на наш взгляд, актуализировать либо состав разделов конкретный, который прописан в Градкодексе в отношении объектов, туда включить еще один раздел, либо конкретизировать уже требования к составу разделов в 87-м постановлении Правительства, включив туда особенности для объектов культурного наследия и сделать один состав проектной документации, чтобы к нам один состав приходил и, соответственно, тот же состав документации шел в Мосгосэкспертизу. И для этого, конечно, обязательно нужно включить в Градкодекс положение об обязательности проведения государственной историко-культурной экспертизы по той же аналогии, как там включена экологическая экспертиза.

Но, как мы сами знаем, в составе проектной документации, которая у нас регламентирована 87-м постановлением, есть раздел такой – "Обеспечение пожарной безопасности". Вот начинается карусель каждый раз, когда мы сталкиваемся с этим вопросом. У пожарников одни требования, которые, соответственно, войдут в разрез с требованиями охраны памятников, – необходимо прорубать дополнительные двери в Храме Василия Блаженного, например, или в иных памятниках в данном случае, что является прямым нарушением, будет нарушать предмет охраны объекта культурного наследия.

И здесь, в данном случае для решения этой проблемы, нас законодатели отсылают к закону федеральному. Какому? О техрегулировании и техническом регламенте безопасности зданий и сооружений. Что у нас говорится в закон о техническом регламенте безопасности зданий и сооружений? В случае если национальные стандарты или своды правил содержат недостаточно требований к обеспечению безопасности или вообще их не содержат, таковых нет в природе, тогда разрабатываются специальные технические условия в порядке, установленном Минрегионом. Обращаемся к порядку Минрегиона. Да, там есть три вида СТУ, одни из которых – технические условия специальные в отношении объектов культурного наследия. Но дальше, если мы будем рассматривать порядок их разработки и согласования, мы нигде не увидим, что они разрабатываются с учетом требований законодательства об охране памятников. Это один путь. Но это каждый раз придется разрабатывать специальные технические условия, а они, извините меня, стоят больших денег опять же бюджетных, получается, так?

В Резолюции Международного съезда реставраторов Министерством культуры было предложено разработать технический регламент безопасности объектов культурного наследия.

Но в данном случае необходимо вернуться к фундаменту, первооснове, потому что объекты культурного наследия сейчас не являются предметом статистического регулирования. Даже если мы откроем статью закона о техрегулировании, в каких целях создаются технические регламенты, там охрана памятников – такого нет. Причем идет приписка, что в иных целях разработка технических регламентов не допускается.

Поэтому, на наш взгляд, крайне необходимо внести объекты культурного наследия, как объект технического регулирования в закон о техрегулировании или в технический регламент безопасности зданий и сооружений.

Данные предложения нами сформулированы и представлены, в данном случае, в резолюцию "круглого стола", но мы еще уточним их по итогам данного "круглого стола" и представим в более уточняемом виде. Вот это основные моменты, которые, хотелось бы, чтобы были отражены в резолюции "круглого стола". Вам спасибо большое за внимание.

А.А. КЛИШАС

Спасибо большое, Александра Михайловна. Все по делу, понятно. Вы тогда нам направьте ваши предложения, когда вы их уточните окончательно, чтобы мы могли их включить.

Уважаемые коллеги, я хочу предоставить слово первому заместителю председателя Комитета по культуре Елене Григорьевна Драпекко.

Пожалуйста.

Е.Г. ДРАПЕКО

Спасибо. Уважаемые коллеги! За последнее время прошло несколько крупных мероприятий, где мы рассматривали вопросы охраны памятников, реставрации памятников. Я хочу вам напомнить, что это и съезд наших органов охраны памятников, и это съезд реставраторов, где уже достаточно подробно мы это обсуждали.

Я хотела бы остановиться на специальных вопросах, не урегулированных сегодня. Мы действительно очень много урегулировали за последнее время, ужесточили, углубили, ввели специальную статью в Уголовный кодекс 243¹, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение требований охраны памятников, если они повлекли за собой по неосторожности, даже не по умыслу, а по неосторожности, их уничтожение или повреждение в крупном размере.

Комитет по культуре Государственной Думы Российской Федерации за последнее время провел несколько крупных слушаний и выездное заседание Комитета по культуре в Ярославле – памятники ЮНЕСКО. Именно там, в Ярославле, мы пригласили в качестве приглашенных прокуратуру области и органы МВД, для того чтобы посмотреть, как применяется наше законодательство, и каковы трудности его правоприменения.

И здесь мы услышали, что, оказывается, что-то мы сами не доработали, а что-то сегодня мы будем просить Совет Федерации обратиться к Министерству культуры и к соответствующим органам, помочь отрегулировать.

Но то, что касается федерального законодательства, это то, что сегодня в нашем законодательстве написано, что тем, кто составляет, допустим, протокол об административном нарушении, является участковый инспектор полиции. И мы, исследовав ситуацию, поняли, что участковые инспекторы полиции, во-первых, не знакомы с нашим законодательством, и очень с трудом как бы его усваивают. И очень трудно их заставить составлять такого рода протоколы, особенно, если курган, раскопанный злодеями, находится в дальней станице или где-нибудь на территории, охраняемой каким-нибудь ведомством.

Вторая ситуация, что сегодня следствие в случае нарушения охраны памятников производится в форме дознания. И как раз прокуратура просила нас, нельзя ли повысить этот уровень следствия, то есть провести на более высоком уровне следствие в МВД.

Третья история – мы уже сегодня слышали, когда прокуратура и следственные органы передают дело в суд. Как правило, это районный суд, находящийся в том месте, где находится памятник или где находится юридическое лицо, которое злодейство совершило с нашим памятником.

И вот районные судьи тоже, к сожалению, сегодня плохо знают и недостаточно применяют наше законодательство, поэтому мы с вами и услышали в сегодняшних выступлениях и в выступлениях, до того прозвучавших на других мероприятиях, что иски еще какие-то у нас есть, а вот уже решений судебных нет. Практически нет, и это большая беда.

Поэтому в связи с этим мы бы просили Министерство культуры совместно с Судебным департаментом Верховного Суда, совместно с Министерством внутренних дел провести либо обучающие семинары и написать инструктивные письма по правоприменению нашего такого достаточно сложного законодательства.

Александр Викторович, Вы слышите нас, да?

Я хочу напомнить, что Министерство культуры является у нас контрольным и надзорным органом в области охраны культурного наследия по отношению ко всему культурному наследию, а не только к тому, которое находится в ведении самого Министерства культуры.

Вот здесь, в этом зале, наверно, год назад прошли слушания о патриотическом воспитании в Вооруженных Силах Российской Федерации на достаточно высоком уровне, Валентина Ивановна была, комитет профильный говорил. И мы говорили о ресурсах патриотического воспитания. Одним из очень важных ресурсов являются находящиеся в ведении самого Министерства обороны музейные коллекции, совершенно замечательные театры, ансамбли, ну и памятники истории культуры, которые находятся в пользовании Министерства культуры. Я правильно называю, пользование у них? Или оно на балансе ГКУГИ, но у них в ведении да?

А.В. РАБОТКЕВИЧ

Ну, или в оперативном управлении у тех организаций, за которыми оно закреплено.

Е.Г. ДРАПЕКО

Или в оперативном управлении. Да, да.

В результате этих слушаний наш Комитет по культуре озаботился очень этой историей, и мы решили посмотреть, а как же обстоят дела с теми объектами культуры, которые находятся в оперативном управлении либо в пользовании Министерства обороны? Мы запросили Министерство обороны. Пришло два листочка, на которых было написано: "Всё у нас в порядке. Охранные обязательства на все объекты культурного наследия заключены".

Но Комитет по культуре аналогичное письмо послал в Министерство культуры Российской Федерации, и Министерство культуры разослало во все субъекты Российской Федерации свой запрос для того, чтобы исследовать вопрос. И мы получили вот такой толщины отчеты из субъектов Федерации. И отчеты эти, честно говоря, потрясли не только Министерство культуры, но и членов нашего комитета и других депутатов Государственной Думы, потому что на самом деле ситуация чудовищная. Чудовищная, потому что ряд объектов культурного наследия в виде археологических памятников находится на территории полигонов, и мы знаем объекты, которые используются в качестве мишени – святилища. Древние святилища бурятов, по которым стреляют из пушек. В другом месте на полигоне находится гуннское древнее кладбище. Они там траншеи копают, учатся.

Заключены охранные обязательства, ну, дай Бог, если на 1 процент памятников, и то сведения, которые мы получили от Министерства культуры, глубоко, далеко не полные, потому что проводили их остатки Росохранкультуры нашей территориальные органы, которые еще сохранились там на этой территории.

По итогам этого нашего исследования мы пригласили начальника Управления культуры, который был только-только назначен. Вы знаете, что Шойгу в рамках Министерства культуры создал собственное Управление культуры, которое наделил достаточно большим штатом, их 37 человек, их, по-моему, больше, чем в Министерстве культуры занимаются этими вопросами. И назначил Антона Николаевича Губанкова Министром культуры Министерства обороны.

И вот мы совместно с Министерством культуры и Министерства обороны в лице Губанкова и его заместителя Калоева провели совещание и решили создать рабочую группу, и поручили этой рабочей группе провести инвентаризацию памятников по всей территории, которые находятся в ведении Министерства обороны.

Я зачем так подробно вам рассказываю? Да потому что памятников, находящихся в ведении Министерства образования еще больше. А еще памятники находятся у нас у ФСИНа.

Я тут посетила несколько крупнейших памятников, находящихся на территории наших специальных исправительных учреждений, они тоже находятся в плачевном состоянии, но данных об этом даже в Министерстве культуры и нет, правильно? Полных, конечно, нет, потому что мы давно не переучитывали ничего.

А.В. РАБОТКЕВИЧ

Полных данных нет, но информацию... раз уж вопрос прямой возник, информацию из всех федеральных органов власти мы запросили в рамках решения коллегии Минкультуры по итогам подготовки государственного доклада первого, и мы получили из всех ведомств информацию, в том числе и из УФСИНа, в том числе и из Министерства обороны.

Е.Г. ДРАПЕКО

Спасибо большое. Я надеюсь, что вы с нами поделитесь. Потому что и за Минсельхозом, и за Российской академией наук записано очень много памятников. То есть мы на сегодняшний день должны прояснить всю картину.

И поэтому мы бы просили Совет Федерации, поскольку это совет регионов, взять на себя координирующую функцию по созданию такого рода межведомственных рабочих групп.

Теперь я бы отметила еще, извините, вот тот вопрос, о котором Александр Викторович Работкевич говорил, – это вопрос о памятниках ЮНЕСКО. На сегодняшний день чрезвычайно сложный вопрос, потому что мы... у нас существует комитет, как вы знаете, комиссия при Министерстве иностранных дел, но в исполнительной власти мы не имеем сегодня с вами ни одного органа, который бы регулировал. Мы надеемся, что тот проект закона, который внесен Министерством культуры, будет поддержан Правительством и решит вопрос. Потому что у нас памятники ЮНЕСКО есть сложные. Например, объект ЮНЕСКО – исторический центр Санкт-Петербурга и входящие туда же отдельные памятники находится на территории двух субъектов Российской Федерации – Ленинградской области и самого Санкт-Петербурга. И когда мы запрашиваем Ленинградскую область: почему ваши памятники в таком состоянии? Они говорят: так вот пусть Санкт-Петербург их и делает или Российская Федерация.

У нас есть сложные памятники, которые состоят из природных памятников и культурных памятников – это единый памятник, допустим, Куршская коса. Кто должен сегодня там быть главным заказчиком или главным смотрящим? Министерство культуры, Министерство природы, да? И с кого мы должны спрашивать за состояние этого памятника?

И я хочу поставить вас в известность о неприятном – о бюджете Российской Федерации. Рассмотрев бюджет Российской Федерации на 2014 год и обнаружив его сокращение в части, в том числе охраны культурного наследия, Комитет по культуре Государственной Думы на своем заседании вчера принял решение большинством голосов не поддерживать внесенный Правительством проект бюджета на 2014 – 2016 годы.

Мы решили, что 2014 год – Год культуры, и мы ожидали, что Правительство найдет ресурсы и поможет культуре в этот трудный год, но обнаружили совершенно обратное – абсолютно обнуленная ситуация по сельской культуре и резкое сокращение, в том числе и на реставрационные и противоаварийные работы. Поэтому вот такое неприятное известие. Завтра мы на комитете по бюджету Государственной Думы будем объяснять свою позицию, и мы надеемся, что эта позиция, если вы как Совет Федерации и профильная комиссия нас поддержите, подвигнет наше Правительство найти ресурсы, резервы и в Год культуры хотя бы сохранить нам то финансирование, которое было у нас в 2013 году, я не говорю о том, что хотелось бы, чтобы оно было увеличено. Спасибо большое.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо, Елена Григорьевна. Хотя Вы завершили свое выступление достаточно безрадостным сообщением, но думаю, что последняя точка еще не поставлена...

ИЗ ЗАЛА

(Очень плохо слышно. Говорит не в микрофон.) ...это хорошее решение, наоборот, радостное, что наконец-то проявили себя.

Е.Г. ДРАПЕКО

Мы проявили политическую волю.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Главное, чтобы был результат. Мы можем проявить, конечно, да. А на совещании на первом заседании организационного комитета Валентина Ивановна объявила о том, что до 4 млрд. рублей увеличивается финансирование культуры на 2014 год. Поэтому здесь возникает какое-то диалектическое противоречие. И я полагаю, что мы двумя комитетами попытаемся все-таки прояснить эту картину, потому что она совершенно в данном случае выглядит тупиковой.

И я хочу предложить слово Данилиной Наталье Романовне с ее сообщением. Пожалуйста. Член комиссии Общественной палаты Российской Федерации по культуре.

Н.Р. ДАНИЛИНА

Уважаемые участники "круглого стола"! Так получилось, что я в какой-то мере продолжу некоторые моменты, которые подняла Елена Григорьевна, потому что я хотела говорить как раз о том, что у нас очень часто отсутствие межведомственных контактов и связей приводит к утрате наследия или к его крайне неэффективному использованию.

Но я хотела говорить об одной части – о соединении природного и культурного наследия, как раз там, где и законодательство и ведомственные барьеры очень часто мешают эффективному сохранению этого наследия. Так

сложилось, что объекты культуры, тесно связанные с природой, они находятся и в музеях-заповедниках, они находятся в национальных парках, они находятся в природных заповедниках, о которых Минприроды и не подозревает, а это действительно есть и есть ценнейшие объекты там.

Я могу привести пример. Заповедник "Шультан-Таш" (Башкирия), это знаменитая Капова пещера на его территории – паломничество туристов, объект ценнейшей культуры, это бортничество, которое сохраняется как древний народный промысел на всей территории заповедника. То есть фактически заповедник природный, но сохраняет он и природу и культурное наследие, причём ценнейшее, имеющее, наверное, мировое значение. Неслучайно объект дискутируется на включение в объект всемирного наследия. Это очень яркий пример.

Если мы скажем о Кенозерском национальном парке, который наиболее известен и звучит, то там объекты культуры на территории парка... Слава богу, здесь Министерство культуры и помогает и поддерживает. Но это не благодаря законодательству или межведомственному сотрудничеству. Это благодаря огромной энергии, преданности делу директора, который открывает любые двери, преодолевает любые барьеры.

Но нельзя рассчитывать, что в каждом случае героизм человека, уникальная личность будет пробивать эти барьеры. Наверное, наступил момент, когда эти барьеры преодолевать уже нужно и законодательным способом и организацией этого межведомственного сотрудничества, которое сегодня замораживает очень многие движения.

Я, кстати, хочу напомнить, может быть, кто-то из тех, кто живёт давно, помнит, что в 1992 году была попытка создания рамочного федерального закона о природном и культурном наследии. Этот вопрос поднимается сегодня. Я не знаю, насколько природное наследие в этом случае тоже учтено, потому что не было широкого обсуждения и я, честно говоря, очень тесно работая в этой сфере, не имела возможности хоть что-то услышать. Я думаю, что если это произойдёт, поскольку за это время у нас изменилось много: и конвенция о всемирном природном культурном наследии, и то, что туризм сейчас, который связан и с природой и с культурой находится под крылом Министерства культуры, то есть ситуация сегодня очень меняется.

Тем не менее, зная ситуацию очень хорошо в особо охраняемых природных территориях, зная ситуацию в вопросах, связанных с сохранением культурного ландшафта, который очень является сосредоточием и природы и культуры на единых пространствах, понимаю, что здесь законодательное поле у нас совершенно непаханое. Я полагаю, что помимо рамочного закона нужны перекрёстные статьи законодательства, связанные с культурным наследием, закон "Об особо охраняемых природных территориях", где только в разделе "Национальных парков" буквально упомянута возможность ими сохранения объектов культуры, но это абсолютно не регламентировано. То есть, то что делают директора, они даже пробивают своё нетипичное, нетиповое положение о парке для того, чтобы иметь возможность сохранять это наследие, тогда как, пойдя просто по перечню этих национальных парков, можно увидеть, что там наследие – русский Север, когда рядом Ферапонтово, а вокруг сельские ландшафты, которые сегодня гибнут. А это то, ради чего создавался национальный парк.

Это заповедник "Убсунурская котловина" в Тыве, где археологических памятников просто россыпи по природной территории, и никаким образом законодательно в нормативах, касающихся этих территорий, они не значатся.

То есть вот эти вопросы законодательные чрезвычайно важны. Разумеется, культурные ландшафты, которые в законодательстве о культурном наследии упомянуты, но четкая регламентация сохранения этих ландшафтов, в том числе на особо охраняемой территории, отсутствует.

Хотелось еще раз попросить, и я тоже подготовила, лучше напишу более красивым почерком предложение к резолюциям, необходимость присоединения России к европейской конвенции о ландшафтах. Об этом говорится, среди научного сообщества даже было мнение, что она уже подписана, насколько много говорили, и все кругом были "за". Но в итоге эта конвенция повисла где-то (по агентурным сведениям) в Министерстве регионального развития. И там она и задержалась.

Я разговаривала с разными специалистами, в том числе в Минприроде, они не против, вроде бы никто не против, странная очень ситуация. Видимо, нужен какой-то серьезный толчок, для того чтобы все, кто не против, начали что-то делать.

А.А. КЛИШАС

Надо просто, чтобы они сказали "за"... *(Оживление в зале.)*

Н.Р. ДАНИЛИНА

Наверное, да. Потому что иначе мы становимся, в общем-то, в хвосте. На сегодня большинство стран Европы присоединились к этой конвенции. 37 европейских стран, в том числе многие на нашем постсоветском пространстве. И казалось, наши культурные ландшафты, они достойны того, чтобы мы их сохраняли, потому что там есть что сохранить.

В то же время, когда мы говорим о развитии туризма, то как раз благодаря законодательству о ландшафтах, о культурных ландшафтах, может быть, мы сохраним туристическую привлекательность тех сельских районов, тех обликов наших малых городов, ради которых к нам могут поехать туристы, и ради чего едут наши россияне – изучить эти объекты.

И, конечно, я очень поддерживаю Елену Григорьевну в том, что нужны комиссии или группы межведомственного сотрудничества в отношении культурного наследия и природного наследия тоже. Спасибо.

А.А. КЛИШАС

Спасибо большое, Наталья Романовна.

Энговатова Ася Викторовна – заместитель директора Института археологии Российской академии наук.

Пожалуйста.

А.В. ЭНГОВАТОВА

Будьте добры, презентацию можно. Постараюсь очень коротко, поскольку археология отчасти специфичная отрасль. И очень многие мало реально представляют, что мы имеем из археологических объектов на территории России, я постараюсь очень коротко, в двух словах дать какие-то общие сведения об археологическом наследии, сказать, что сделано в законодательной сфере, какой результат, и, собственно говоря, какие наши предложения, что не хватает. *(Следующий.)*

Как вы видите из этого графика, у нас археологическое наследие составляет фактически 40 процентов из всего наследия. Причем у нас есть

регионы, в которых археологическое наследие, это 80–90 процентов всего, что они имеют, такие как Тыва, Алтай, Хакассия и так далее.

Каким образом бюджет расходуется на это археологическое наследие. Вот мы видим, объектов у нас 40 процентов, но по официальным даже данным по Минкульту, только 2 процента из всего этого идет на археологическое наследие, то есть это очень сильная диспропорция и недофинансирование. Отсюда очень многие проблемы.

Археологические объекты у нас располагаются на территории России, естественно (мы видим карту), фактически 70 процентов всего, что мы имеем всего в 17 регионах. И это никаким образом не коррелируется с исторической действительностью. Это исключительно, сколько, где найдено объектов, какая активность местного регионального органа охраны, специалистов, археологов. Это не связано никаким образом с системой расселения. Мы видим южные регионы, в которых немного объектов, в реальности много.

Что это такое? Мы не сделали общую инвентаризацию. Вот тут был вопрос про инвентаризацию, у нас нет археологической карты. Этот вопрос был начат в 5060-е годы, в Советском Союзе велся большой свод, в том числе по археологии, археологическая карта. Мы это дело забросили. Та же Польша, которая довела это до ума, имеет полную археологическую карту. У них нет проблемы с инвесторами.

Инвестор, когда что-то собирается делать, он твердо знает, где у них какие объекты археологического наследия и может вокруг них обойти. У нас это постоянная система скандалов. Она связана с тем, что у нас нет этой археологической карты. Мало этого, у нас еще памятники и в реестр не занесены. Из всех объектов в реестре (вот Министерство культуры подтвердит) археология в самом минимальном количестве. Всего несколько объектов в реестре, соответственно они не охраняются.

Следующее. Да, мы видим эти регионы. Памятники выявлены в большем количестве, но они не переводятся в реестр, на предыдущей карте это было видно.

Скажем так, научная составляющая. Объекты археологического наследия (здесь очень правильно говорилось) должны использоваться. Использоваться и наукой для создания новых знаний каких-то о нашем обществе, и мы видим, что это достаточно востребовано, использоваться и в туристических целях, как, предположим, в Литве. Вот мы недавно там были, прекрасная большая программа, объекты археологического наследия, городища, приведены в порядок эти объекты, и сделан огромный туристический маршрут по городищам Литвы. Он пользуется большой популярностью и у местного населения, и у приезжих. Археология, которая работает и в рекреационных, и в туристических целях.

В научном плане мы, конечно, абсолютно на европейском уровне проводим исследования, огромное количество публикаций в науке, предположим, охранные раскопки в Кремле в Новгороде, о котором все знают, в Ярославле, где найдены массовые захоронения убитых во время штурма татаро-монгольским войском этого города. То есть мы открываем новые страницы истории. Но с точки зрения финансирования сейчас наука, государственный бюджет на науку, – это 20 процентов из всего исследования, 70 процентов – это хоздоговорные работы. В Советском Союзе это было наоборот. Вот мы видим график, как это финансировалось (государственный бюджет и хоздоговорные работы). В принципе внизу график Румынии. Приблизительно та же картина. Сейчас мы прошли тот же путь, что и европейские страны соцлагеря, и в принципе сейчас мы

на уровне Европы по этому соотношению, сколько государство вкладывает в науку, сколько фактически хоздоговорная тематика идет. Но, с точки зрения количества исследований, мы довольно сильно отстаем от европейских стран. Предположим, для сравнения та же Польша: у нас около 2 тысяч в год исследований, в маленькой Польше около 5 тысяч. То есть понятно, что вот это недофинансирование, в том числе графика, который мы видели по Минкультуре, и в общем масштабе ведет к тому, что... Объекты-то мы охраняем. Мы приняли замечательные законы и один из них против грабительской археологии. 10 лет назад ровно в Совете Федерации была поднята эта тема. Большое спасибо, Совет Федерации эту тему как-то поднял, и в этом году мы получили все-таки достаточно жесткое законодательство против "черных" копателей. Надо было сделать его давно, поскольку за это время выросло огромное количество любителей, людей, которые уже накупили металлодетекторы и которые четко уверены, что все, что они могут найти, это им и принадлежит. У нас было много дискуссий, в том числе и в Общественной палате, приходили общества любителей кладоискателей, которые говорили: ну как же, курган никому не нужен, там лежит замечательный шлем, мы нашли много золота. Почему оно не наше, оно же бесхозное? И вот это твердое убеждение людей, что все, что бесхозное, это их, хотя по законодательству это государственное, это, конечно, как бы результат такого промедления. Но закон принят, результат его уже начал сказываться, хотя прошло несколько месяцев. Одиозный рынок в Измайлово, на котором продавались мордовские древности, прочие находки, полностью от археологии освобожден. Много раз туда приезжали разные специалисты МВД и специалисты-общественники... никакой археологии не проводится. То есть результаты есть.

Но здесь хотелось бы поддержать идею о том, что Министерство культуры, конечно, инструктивные письма и правоприменительная практика... без этого дальше это не пойдет работать. Закон – это замечательно, но основа – это правоприменительная практика, это работа на местах.

Если она пойдет, это будет большим плюсом.

То есть нам не хватает четкого нормального реестра, по возможности археологической карты, инструктивных писем о правоприменительной практике, а также каких-то внутри Министерства культуры, возможно, проектов, которые заставят археологические памятники работать на общество. Не только в виде книг, публикаций и исследований, но и в виде в том числе, возможно, туристических программ.

А.А. КЛИШАС

Спасибо большое.

Я хочу предоставить слово Елене Галактионовне Паздниковой, министру культуры Красноярского края. Пожалуйста.

Е.Г. ПАЗДНИКОВА

Добрый день, уважаемый Андрей Александрович, уважаемые члены президиума, уважаемые участники парламентских слушаний. Обсуждаемая сегодня тема, безусловно, актуальная для Красноярского края. Мне бы хотелось в своем выступлении коснуться того наследия, которое есть в Красноярском крае, перейти, собственно, к историческим поселениям и выразить предложения, которые, я уверена, для всех субъектов Российской Федерации сегодня достаточно актуальны.

Красноярский край является вторым по площади субъектом Российской Федерации. И его площадь составляет 2340 тысяч квадратных километров, или 14

процентов всей территории Российской Федерации. Протяженность его с севера на юг составляет порядка 3 тысяч километров. То есть разброс на этой территории вы себе представляете. На всей территории Красноярского края находится сегодня 4824 объекта культурного наследия, из них 96 – это объекты федерального значения. Естественно, большая часть регионального. И самая большая, это 2218, выявленные объекты культурного наследия, что говорит о том, что, конечно, работы еще и по включению в единый реестр объектов культурного наследия, и историко-культурных экспертиз, да, большого комплекса работ по этим объектам, конечно, еще достаточно много.

По типологической принадлежности сегодня у нас получается большинство объектов – это археология и памятники архитектуры, истории и градостроительства примерно в равной пропорции, 473 и 435. Пятьдесят зданий памятников культовой архитектуры, представляющие традиционные конфессии народов Российской Федерации. И сохранение объектов культурного наследия, безусловно, стоит важнейшим фактором и для губернатора Красноярского края, и для правительства края. В крае действуют две программы, касающиеся сохранения объектов культурного наследия по городу Красноярску, столице Красноярского края, и по городу Енисейску.

И хотелось бы сказать, что Красноярский край достаточно много, как нам кажется, исходя из сегодняшних ресурсов, системной работы проводит. За пять последних лет мы направили на эти средства более двух миллиардов рублей. Это позволило нам, безусловно, проводить и обследование объектов культурного наследия разных форм собственности, и оформлять учетную документацию, и организовывать проведение историко-культурных экспертиз, разрабатывать проекты зон охраны. В общем, полный комплекс, включая, естественно, реставрационные работы.

Нужно сказать, что действуем мы совместно с русской православной церковью. Часть объектов культовой архитектуры, безусловно, попадают в реставрационные работы. Достаточно вспомнить один из самых ранних на территории Красноярского края семнадцатого века Спасский монастырь на территории Енисейска, ансамбль Успенской церкви и в селе Шила Покровская церковь и другие объекты Красноярского края.

То есть край проводит системную работу. В последнее время, наверное, нужно сказать, особенно. Потому что все мы понимаем, что финансирование на объекты культурного наследия было непропорционально соответственно десятилетиям.

Сегодня, в настоящее время, проводится работа на 32 объектах культурного наследия в Красноярском крае. Госпрограммой развития культуры предусмотрено на ближайшие три года еще порядка 2 млрд. 200 млн. рублей. То есть мы и продолжаем, и будем продолжать эту работу. Вместе с тем, конечно, значительная часть вопросов находится за рамками компетенции субъектов Российской Федерации. И поэтому в первую очередь речь, конечно, идет о совершенствовании законодательства в этой сфере. И сегодня уже Александр Викторович Работкевич и Александра Михайловна Казакова очень активно это озвучивали. И наши предложения примерно касаются того же самого, что сегодня было озвучено. Тем более хочу сказать, что мы горячо поддерживаем и все предложения, которые были озвучены на международном съезде реставраторов.

Они вошли в резолюции и сегодня обсуждались, и поэтому, наверно, если повторюсь, скажу, что мы бы предложили. Конечно, сегодня отсутствуют на федеральном уровне требования к определению границ территорий

исторического поселения и методики определения предмета охраны исторического поселения. Всё это, конечно, немаловажно в соответствии с вновь принятым законодательством. Также отсутствие в Положении о Едином государственном реестре объектов культурного наследия норм, устанавливающих порядок регистрации объектов культурного наследия в Едином государственном реестре, отсутствие методики определения границ объектов культурного наследия, речь идет не только о зданиях и сооружениях, но и о методике определения предмета охраны объектов археологического наследия.

Эта область, как сегодня уже сказала представитель Ася Викторовна Энговатова, что область археологии действительно только, может быть, за последние десятилетия осознается службами по охране объектов культурного наследия. Осознается, в каком смысле? Что все-таки очень большое внимание к зданиям и сооружениям, а археология возникает тогда, когда мы начинаем проводить в хозяйственный оборот и сталкиваемся с очень большими проблемами, когда организации просто не понимают значения того, что лежит под землей, полагая, что все препятствия и препоны делаются только службами по охране объектов культурного наследия о неисполнении законодательства Российской Федерации.

Отсутствие данных документов, конечно, является серьезным препятствием в осуществлении государственного контроля и учета объектов, ну и, безусловно, сохранения.

Теперь об исторических поселениях. Мне бы хотелось, конечно, обратить в первую очередь внимание на исторические поселения, которые являются малыми городами в Российской Федерации, и таким городом на территории Красноярского края является город Енисейск. Он является одним из 41 исторического поселения федерального значения городов, включен в предварительный Список всемирного наследия и ЮНЕСКО.

Ну, Енисейск, буквально небольшая история. В давние времена в 1619 году он был, собственно, основан, как острог. Благодаря своему выгодному положению этот город быстро стал административным экономическим центром Восточной Сибири. И уникальность его с точки зрения культурного наследия в том, что, собственно, сохранился комплекс исторической застройки, его объемно-планировочная структура, что и позволило его включить в предварительный перечень объектов культурного наследия. Это значит, что этот город нужно, во-первых, сохранять и, естественно, осваивать, и вводить его в хозяйственный оборот.

С другой стороны, нужно сказать, что это действительно малый город, его население не превышает 20 тысяч человек и, безусловно, этот город не может самостоятельно справиться с тем культурным наследием, которое есть на его территории. То есть 96 объектов культурного наследия, в том числе 24 объекта – это объекты федерального значения.

В целях подготовки к празднованию 400-летия этого города, оно уже пройдет через 6 лет, мы разработали программу социально-экономического развития города Енисейска, которая носит комплексный характер, предусматривает не только мероприятия по госохране и сохранению, но и по транспортной инфраструктуре, и инженерной инфраструктуре.

Понятно, что сохранить объекты культурного наследия, например, если мимо проезжает постоянно грузовой грохочущий транспорт, естественно, резонансы, с которыми сталкиваются памятники, они наносят только большой вред и ущерб объектам культурного наследия, а также высокие культурные слои,

подмывание фундаментов бесконечное, для маленького города, это просто неподъемная инфраструктура. Безусловно, такая программа, которую мы создали, она помогает вывести большегрузный транспорт и решить ряд проблем с инженерной и тепловой инфраструктурой.

В ходе реализации данной программы мы запланировали реставрацию 22 объектов, и только историческая часть напоминает там 96, то есть 22 только будет в ближайшее время за 6 лет отреставрировано, и мы уже запланировали 2 млрд. рублей на эти цели, необходимо вернее. До 2018 года с учетом федеральных средств, а они у нас есть в бюджете. Здесь хотелось бы, конечно, поблагодарить и Правительство Российской Федерации, депутатов Госдумы, Совет Федерации, Министерство культуры за поддержку. И вместе с тем всё равно не хватает, недостаточно таких средств на осуществление полного комплекса исторического поселения.

То есть для примера скажу, что сегодня недостаточно для тепловой, инженерной инфраструктуры только 1000400 рублей и более 500 миллионов на объекты культурного наследия только исторического центра.

Поэтому в целях поддержки средств федерального бюджета на условиях паритетного софинансирования Правительством Красноярского края уже направлены, подготовлены обращения в соответствующие федеральные органы.

Но вместе с тем, данные проблемы являются, конечно, общими для всех субъектов Российской Федерации и, особенно, по историческим поселениям. Здесь необходимо создание правовой основы и, впоследствии, четких финансовых механизмов для софинансирования из федерального бюджета мероприятий по сохранению объектов культурного наследия, которые являются собственностью субъектов Российской Федерации. То есть, к сожалению, на сегодняшний день федеральными программами в рамках действующего законодательства направляются средства исключительно только на федеральную собственность. Однако, как нам всем известно, стоимость этих работ настолько значительна и велика, что справиться одними региональными бюджетами или тем более уже муниципальными, конечно, не представляется возможным. Поэтому мы полагаем, что могут быть разработаны и соответствующие целевые программы уже действующих государственных подпрограмм в системе Минрегиона России. Такая практика на федеральном уровне была, существовала, реализовывалась программа поддержки малых и средних городов Российской Федерации, которая предусматривала, во-первых, комплексный подход, а, во-вторых, и в том числе, сохраняла историческую среду этих городов. Считаю, что такая поддержка была бы сегодня для регионов особенно актуальной. Благодарю за внимание.

А.А. КЛИШАС

Елена Галактионовна, Вы имеете в виду памятники, которые относятся к федеральному значению, но находятся в собственности, например, субъектов Федерации. Об этом речь идет?

Е.Г. ПАЗДНИКОВА

Речь идет, понимаете, о полном комплексе объектов культурного наследия и регионального тоже, потому что регионального, если я вот сказала о Красноярском крае, например, их 1 902 региональных объекта культурного наследия, а по Енисейску – 24 федерального и 72 регионального. То есть если там не будет все-таки поддержки на эти объекты, то 72, вы понимаете, мы будем реставрировать ровно 400 лет, к сожалению. То есть объем этих значительных затрат сегодня, конечно, хотелось бы, чтобы Федерация могла увидеть эту тяжесть, которая лежит сегодня на бюджетах регионов.

А.А. КЛИШАС

Хорошо. Спасибо.

Я предоставляю слово Юрию Александровичу Веденину, главный научный сотрудник Института имени Лихачева. Пожалуйста.

Ю.А. ВЕДЕНИН

Добрый день!

Вы знаете, проблем много, очень много, поэтому надо выделять те проблемы, которые мне важны. Я уже ветеран в области законодательной практики. Вот вспомнили закон о культурном и природонаследии, мы его в 1991 году сочиняли. Вспомнили о комиссии межведомственной, между Министерством культуры и Министерством природы, мы в течение многих лет пытались это сделать, к сожалению, не получается. Вот эти ведомственные рогатки, препоны, они оказываются сильнее любых начинаний.

Я работал в последней группе в связи с последним законом, поправками к закону, и что там, мне казалось, положительным для меня лично. Там очень заметно усилился территориальный аспект. Ведь мы привыкли сохранять, прежде всего, отдельные памятники. Выход на территорию вот для культуры, для Министерства культуры, он всегда затруднителен, в то время как для природы это вообще бывала основная часть, они выходили все время на территорию, а на точки, наоборот, это была второстепенная вещь.

И вот сейчас, конечно, в этом законе, что касается территориальных аспектов. Это, прежде всего, достопримечательное место. Одно время, когда в 2002 году приняли закон, вначале долгое время вообще не было ни одного объекта достопримечательных мест, их не включали, потому что не понимали, что это такое. Вот в последнее, буквально, пятилетие появились вдруг достопримечательные места, региональные, прежде всего. Они очень разные, потому что люди до сих пор не понимают, что такое достопримечательное место. Одни берут в качестве достопримечательного места, например Москва, берет маленький кварталчик, небольшой кусок, называет это достопримечательным местом. В других случаях это кусок города. Достопримечательное место в Суздали – это луг, выделили достопримечательное место. Теперь в ряде городов начали выделять весь исторический центр – это достопримечательное место, что, на мой взгляд, может быть, наиболее правильно, потому что это на самом деле достаточно обширная территория, где охраняются именно пейзажи, ансамбли и это самое главное.

Поэтому необходимо, очевидно, упорядочить положение с достопримечательным местом, необходимо уточнить это понятие. Необходимо разработать, очевидно, подзаконный акт по достопримечательному месту, потому что люди должны знать на местах, как с этим работать.

Получаются такие ситуации. Например, мы выделяем достопримечательное место сейчас, то там уже находятся памятники и ансамбли. Нередко берется и эти памятники, и ансамбли перечеркиваются, как будто их нет, на них вводится не только режим, но градостроительные регламенты.

Это же, получается, мы зачеркиваем этим замечательным делом, достопримечательным местом, те позитивные моменты, которые есть. Мы с такими случаями, вот сейчас проводя экспертизу, заслушиваем многие какие-то примеры, почти постоянно встречаемся.

Первая моя просьба – это, очевидно, необходимо выработать, разработать положения по достопримечательным местам и провести некое

уточнение в самом законе, касающееся статьи о достопримечательном месте. Это первое.

Вторая позиция, уже Наталья Романовна об этом говорила, это проблема культурных ландшафтов. Как вы знаете, в ЮНЕСКО, основных законах, теперь культурные ландшафты являются одним из самых главных. У нас есть "памятник", "ансамбль", "достопримечательное место", а наряду с этим есть "поселения, города" и "культурные ландшафты". Вот два типа. У нас есть первое, второе, третье, у нас есть памятники, ансамбли, достопримечательные места, у нас есть теперь исторические поселения, а культурных ландшафтов у нас нет. И поэтому фактически оказываемся, мы не можем сохранять целый ряд территорий.

Вот мы примерно о Радонеже сейчас, обсуждаем Радонеж. Система... Выделяются участки сейчас. Там вот эти отводы под дачи идут все время. Открытое пространство. Спрашивают, а чем это интересно, открытое пространство, какая его ценность? А ведь в Радонеже именно открытые пространства и создают вот этот образ, вот этот ландшафт, это бесценная вещь. То есть, уничтожая вот это открытое пространство, мы фактически уничтожаем Радонеж. Все жители Москвы и Подмосковья знают, во что превратились культурные ландшафты Подмосковья. Они просто исчезли. Вот сейчас под Звенигородом идет такой уже процесс. То есть, очевидно, необходимо поставить вопрос все-таки о включении в наш закон этого понятия, тем более что мне даже удалось, когда мы делали этот закон, включить культурный ландшафт в представление о достопримечательных местах, там было просто в начале только о природных. Очевидно, значит, это понятие должно быть расширено в соответствии и с ЮНЕСКОВскими положениями, и с положениями Совета Европы.

Понимаете, какая еще вещь? Вот пример привели, национальный парк "Кенозеро". "Кенозеро", на самом деле, вот последний раз там были чтения, мы были вместе с Григорием Орджоникидзе, потому что остается вопрос о включении Кенозерского парка в Список всемирного наследия по категории "культурное наследие, культурный ландшафт", там есть фактически система вот этих деревень с полями, с часовнями, со священными рощами, то есть это серия культурных ландшафтов, которые могут быть объединены. И мы договорились о том, что, очевидно, необходимо их объединить и поставить как достопримечательное место в нашем законодательстве уже на основании ныне действующего закона. Но очевидно все-таки, что необходимо опять-таки подумать о включении в наш закон вот этого понятия, я говорю о понятии, которое включено во все мировые документы и во многие национальные. Это чрезвычайно важно.

И третья позиция, которая мне казалась очень важной, это проблема музеев-заповедников. Мы долгое время были вообще нелегитимные. У нас более 140 музеев-заповедников и музеев-усадеб, у нас ни в одном законе не было вообще понятия о музеях-заповедниках в течение долгого времени. Сейчас оно появилось, очень хорошо там определены функции, там определены задачи. Но там очень занято определена территория. "Территория музея-заповедника – это совокупность земельных участков, переданных музею в установленном порядке". А почти все наши музеи-заповедники – Михайловское, Бородино, Куликово поле и так далее – имеют большие территории, где им передано в пользование приблизительно 10 процентов, 15 процентов, а все остальное – это иные пользователи. Для того чтобы сохранить эту территорию, необходимы определенные мероприятия, определенные действия, какое-то взаимодействие с пользователями. Кстати, национальные парки спокойно живут таким образом, что у них большая часть территории находится у иных пользователей в границах

национального парка. Необходимо, наверное, все-таки продолжить работу по национальным паркам, это надо уточнить обязательно, мне кажется.

И одна из, конечно, таких задач, я-то считаю, что все-таки все равно основная проблема не в законодательстве, мы страдаем от правоприменения, мы не используем действующие законы. Вот как это сделать, я, честно говоря, за долгое время своей работы в этой области уже просто не знаю. Но это, в общем, задача номер один. Спасибо.

А.А. КЛИШАС

Спасибо.

Герасимов Евгений Владимирович, председатель Комитета по культуре Московской городской Думы. Я всех выступающих дальше прошу очень кратко, потому что время у нас истекает, но у нас еще есть несколько человек, которые хотели бы выступить. Пожалуйста.

Е.В. ГЕРАСИМОВ

Спасибо.

Уважаемый президиум, уважаемые члены "круглого стола"! Московская городская Дума и Департамент культуры работают в тесном контакте, мы понимаем друг друга, поддерживаем и стараемся преодолеть те проблемы, которые существуют и в законодательстве и в тех вопросах, которые нам приходится решать. Поэтому Московская городская Дума поддерживает всецело то, о чем было сказано ранее, и выступление тоже мне очень понравилось представителя Красноярска.

Я поэтому скажу и приведу конкретный пример нашей работы и призываю всех участников сегодняшнего "круглого стола" поддержать мое обращение, я частично его зачитаю, оно будет в адрес Валентины Ивановны, по сохранению как раз памятника исторического наследия.

Два года общественность России, общественность столицы при поддержке Московской городской Думы, комиссии по культуре нашей бьется за то, чтобы сохранить памятники историко-культурного наследия на территории ИЦ "Сколково". Год как территория перешла Москве, и бороться стало чуть легче, но, вы знаете, это, можно сказать, и детектив, и, возможно, рассказ для Жванецкого как туда попадали, проникали эксперты. Администрация не впускала никого. Когда приносили обращения по результатам обсуждения в Московской городской Думе на комиссии, они говорят: "Чего? Какие там депутаты, какой министр? У вас, – говорят, – в Москве уже и министр есть, да?" Вот приблизительно так администрация встречала людей из Союза архитекторов, которые понимали, что для того, чтобы действовать дальше нужно, по крайней мере, прийти экспертам и изучить ситуацию, которая связана с данным объектом. Но в результате, все-таки, мы воспользовались теми возможностями, которые у нас есть и впустили, эксперты были. Вот здесь как раз находится удивительный человек Ирина Кронидовна Заика, ученый секретарь Совета по наследию Союза архитекторов, и в результате пустили. Выявили объект культурно-исторического наследия. Выявили наконец-то! Министр... в короткие сроки все сделали. В результате уже и охранные документы подготовили. При этом пришлось разговаривать с Вексельбергом, потому что все, кто ниже Вексельберга, они это не понимают, говорят: "Какое тут наследие, чего вы тут? Это наша территория. По большому счету выходите отсюда. Чего хотим, то и делаем".

Разрушается замечательная Мамоновская усадьба. Остановили, не дали ее просто разрушить, потому что там уже собирались на этом месте еще немножко подрастить и построить чего-нибудь новенькое, современенькое,

инновационное. Слава Богу, это остановили. Выявили – является объектом культурно-исторического наследия. Охранные документы Департамент подготовил, личный был разговор.

На сегодняшний день дальше пока дело не движется. Не движется постольку, поскольку собственник решил так потихонечку привлечь своих, у них же много тех, кто умеет строить, понимаете, да? И так чуть-чуть он говорит: сейчас мы здесь подлатаем и так далее. То есть постольку, поскольку Вы сказали коротко, я не буду рассказывать всю историю.

Я подготовил обращение Валентине Ивановне, здесь на первой страничке рассказываю немножко историю усадьбы "Гусинская полоса Мамонова" и обращаюсь со следующим. Прошу меня в этом поддержать, это будет, возможно, наше совместное решение нашего "круглого стола". На сегодняшний день главный дом усадьбы по-прежнему находится в неудовлетворительном техническом состоянии, требующим срочных противоаварийных ремонтов, в связи с чем прошу Вас, уважаемая Валентина Ивановна рекомендовать руководству ИЦ "Сколково" привлечь экспертов для утверждения перечня срочных противоаварийных работ, согласованных с Департаментом культурного наследия города Москвы. Эти работы необходимо выполнить в возможно короткий срок, поскольку рядом с объектом ведутся земельные работы, способные нанести вред фундаментам памятника.

Земельные работы не согласованы с Мосгорнаследием ведутся и в парковой зоне усадьбы. Это то, о чем сегодня выступающие говорили – о нежелании, о непонимании, что такое есть охранная грамота, то, что возможно и за что нужно нести ответственность. То есть пока, к сожалению, это не срабатывает. Конечно, мы и сами бы наладили эту ситуацию, но я думаю, что с привлечением такого человека как Валентина Ивановна, учитывая, что она много в Питере сделала в этом направлении, я думаю, что сколковское руководство будет чуть более внимательнее, эксперты наши приедут согласованные с Департаментом, и я надеюсь, работа начнется в руках профессионалов. Спасибо.

А.А. КЛИШАС

Спасибо.

Рахматуллин Рустам Эврикович. Пожалуйста. Движение "Архнадзор".

Р.Э. РАХМАТУЛЛИН

Спасибо. Уважаемый председательствующий, уважаемые коллеги! Я хотел бы обратить ваше внимание на законопроект, о котором упоминал Юрий Александрович Веденин, о котором мы как-то стали забывать. Я могу напомнить его номер – это проект изменений в федеральный 73-й закон об охране объектов культурного наследия № 163864-5, зависший между первым и вторым чтениями. Это 200 страниц поправок вот таким кеглем на двух сторонах листа. Работа эта шла несколько лет. Она начиналась как абсолютно провальная, поскольку был брошен законопроект невероятный, где, например, предлагалось заменить понятие "территория памятника" понятием "земельный участок памятника", то есть просто изменить саму природу понятия, где предлагалось вводить термин "реконструкция" и так далее.

Рабочая группа, в которой состояли многие здесь присутствующие, по моему, в 2010 году, главным образом, развернула это на 180 градусов. Возник вот этот законопроект, которому не хватает ресурса, не знаю, как этот ресурс называется, для того, чтобы вывести его на второе чтение. Но что бы то ни было даже если удалось просто поставить платину перед тем ужасным вариантом, о котором я говорю, все-таки, кроме этого еще здесь была проведена огромная

интеллектуальная работа множества людей, и эта работа остается в целом невостребованной.

Я не успею проанализировать все, что здесь важно, но скажу, вот, начну просто с самого начала и дальше не пойду – это статьи с третьей по пятую: предлагается определить понятие "территория памятника" и смежные с этим понятия. У нас статьи "Территория памятника", и нас нет такого раздела в законодательстве, и при этом у нас есть огромная практика, выросшая на упоминании понятия "территория памятника" фактически в придаточном предложении. Есть огромная практика, которая не отрегулирована.

Здесь, например, прямо говорится, что территория памятника может не совпадать с кадастровой сеткой, земельные участки могут быть не сформированы, входить в территорию памятника частично и так далее. То есть говорится, что территория памятника и сама паутина этих территорий, сетка территорий – это некоторая вторая сетка, которая накладывается поверх кадастровой, это не есть имущественное понятие.

Уверяю вас, кроме нас с вами это почти никому не понятно. Журналисты синонимично употребляют понятия "территория памятника" и "зона охраны" – просто в поисках синонима заменяют одно другим. Это непонятно обществу. Мы должны объяснить, что на территории памятника как и на его теле невозможно строительство объектов, капстроительство, изменение параметров существующих, потому что территория памятника это и есть памятник. Например, усадьба в Межах – соотношение застроенных и незастроенных пространств, а не только здания. Пока это будет непонятно обществу, пока это не будет прописано в законе, мы будем упираться в эти вещи, мы знаем, что сейчас довольно часто территории памятника определяются совсем иначе, их пытаются соотнести с кадастровой сеткой. Пытаются. Мы можем найти немало примеров, когда территория памятника определена с выделением какого-нибудь флигеля, потому что там другой владелец и потом будет трудно строить с ним отношения. В законопроекте эта вещь была отрегулирована.

А с другой стороны, мы до сих пор не понимаем или не до конца понимаем, как мы определяем территорию памятника. Мы понимаем, что это вроде проектная работа, но как здесь строится историко-культурная экспертиза, как возможно изменение территории памятника? Догадываемся – в сторону уменьшения. На основании чего? Каким образом можно положить предел лоббирования в таких случаях, сокращения территории, сокращение территории памятника – это один из видов вандализма. Это совершенно очевидно.

В законе действующем, 73-м, с помощью этого ли законопроекта или его фрагмента под новым номером необходимо прописать абсолютно весь раздел, связанный с территорией памятника.

Странным образом несимметрично в законе действующем давно существует раздел о зонах охраны. Вот он, казалось бы, расписан основательно. Но мы, например, знаем, что в зонах охраны невозможно строительство и реконструкция объектов, за исключением специальных мер, направленных на регенерацию историко-градостроительной среды. Друзья, и все мы знаем, что на любом заборе в шапке проекта на фанерке, где вместо двухэтажного дома нарисован одиннадцатизэтажный, будет написано: регенерация в рамках специальных мер. Следовательно, нам абсолютно необходимо расшифровать понятие регенерации, такая расшифровка есть у Москвы, восстановление утраченных элементов исторической среды, такой расшифровки нет в федеральном законодательстве. И возникает огромное поле для манипуляций. Не

исключая Москву, мы можем привести новейший пример с домом Болконского который с двухэтажного регенерируется в четырехэтажный, когда в нем никогда не было даже третьего. Это при условии, что он перестал быть памятником, то есть совершилась первая манипуляция, а теперь вторая. И на всем этом будет написано: регенерация.

Дальше надо понимать, что мы охраняем исторический город, (если даже дом Болконского больше не памятник) с помощью системы охранных зон. Согласитесь, ведь это очень важная вещь. Историческая среда сейчас охраняется, постольку поскольку она является тенью памятников здесь существующих. Она охраняется не сама по себе, не в силу своей самоценности, а в силу принадлежности к памятнику, в силу того, что она является его тенью. Этого глубоко недостаточно для сохранения исторического города в целом, поэтому говорится о понятии исторического поселения, о том, как работать с этим понятием. Поэтому говорится о понятии "достопримечательное место", но правовой режим охранных зон должен быть прописан абсолютно четко и прежде всего нам нужно четкое понятие регенерации. Мы будем обращаться (если говорить об общественности) в суды теперь гораздо чаще всегда, когда органы архитектурные или органы охранные согласуют под "шапкой" регенерации то, что таковым, по нашему убеждению, не является. Мы будем подниматься по ступеням этих судов насколько только возможно вверх, потому что ясно, что нижние инстанции будут нам, как правило, отказывать, если это городские решения или если это федеральные решения. Эта практика тем не менее будет создаваться. Нам необходимо опираться здесь на закон.

Третий блок проблем, тоже отчасти отрегулированный в этом законопроекте и нуждающийся в специальном регулировании, – это порядок выявления памятников, уточнение понятия "заявленный", как мы говорим, или обладающий признаками выявленного и реестрового. В Москве всегда на основе старой практики "заявленный" был такой, по которому существует рекомендация физического или юридического лица. Наши партнеры в Правительстве Москвы полагают, что "заявленный" – это такой, по которому уже существует экспертиза, но она еще не читана.

Выявленный памятник, по нашему представлению, – это такой, по которому существует экспертиза, то есть соответственно все здесь смещается на одну ступень. Вот это несовпадение понятий изначально на старте означает, что объекты, обладающие признаками или проще заявленные, не охраняются никак. И мы неоднократно получали в нашей почте ответы Мосгорнаследия относительно того, что заявленные или обладающие признаками объекты находятся за пределами компетенции какого-либо департамента Правительства Москвы и, в частности, Мосгорнаследия. Это поразительно, но это так, мы не защищаем целую категорию наследия никаким образом. Существует постановление (извините, мне ближе московская тематика) Правительства Москвы предыдущего относительно того, что повторные заявки на охрану не рассматриваются. Это прямо противоречит всей логике и философии охраны наследия, когда здание XIX века может оказаться зданием XVII века. Не правда ли? На уровне города нам нужно отменить эту блокировку, а на уровне федерального законодательства нужно четко прописать невозможность такого понимания процесса выявления памятников. Этот процесс должен быть обратимым, безусловно.

И еще важнейший пункт. Вы знаете, что новое положение об историко-культурной экспертизе превратила экспертизу в авторский акт. Но мне кажется,

что с водой был выплеснут и ребенок, потому что до формирования этого нового положения такие вещи решались коллегиально, во всяком случае, в Москве. Да, это была коллегия та или иная, московская или федеральная, научно-методический совет Минкульта, историко-культурный совет Москомнаследия и так далее. Сейчас фактически все подменяется авторским актом. Но я хотел бы вас спросить, как глава города, которому предстоит принять окончательное решение об отнесении в реестр, должен... на основании чего он будет относиться к достоверности того или иного акта? Понятно, что в реальности это не он, а его министр, но тем не менее. Так вот мы считаем, мы убеждены, что авторский акт историко-культурной экспертизы должен кидаться на круг, что коллегиальность обсуждения актов экспертизы не должна отменяться, это невозможно.

В законе Москвы сохраняется упоминание о методическом совете Министерства культуры, на практике этого совета не существует. И мы несколько лет говорим о том, что он должен был возникнуть.

Послушайте, когда в экспертизе всем известного автора говорится, что предмет охраны кругового депо включает все 22 стойла, но так как они типовые, и многонациональный народ России по истечению надобности в четвертом главном пути всегда сможет восстановить недостающее, то предметом охраны можно пренебречь. Если такая экспертиза согласуется руководителем департамента "Наследие", то кто же положит предел этому? Все, это последняя виза.

В действительности такая экспертиза должна кидаться на круг, и должно быть с самого начала понятно, что она недостоверна и недобросовестна. Не правда ли? В ином случае, ну, слушайте, пятиглавие, четыре совершенно одинаковые главки. Давайте две снесем, и когда народ захочет, он эти две обратно поставит.

Такие тексты историко-культурной экспертизы существуют и визируются руководством Мосгорнаследия. Следовательно, мы должны прописать порядок историко-культурной экспертизы гораздо лучше и точнее, чем сейчас, в том числе и в положении, то есть уже не в законе, а в подзаконном акте. И, конечно, мы должны описать в законе понятие "предмет охраны".

Господа, огромная практика, связанная с предметом охраны, опирается на упоминание, на словосочетание "предмет охраны" в нескольких придаточных предложениях. Огромная практика, и нет раздела в законе, ни статьи, ни главы. И там, конечно, нужно положить препоны всему тому, о чем я сейчас сказал.

Таким образом, у меня нет никакого, в общем-то, оптимизма по поводу законотворческого процесса, идущего сейчас. Вот в первых докладах говорилось о том, как много хорошего удалось продвинуть и подписать. И действительно это так, но мы должны действовать, конечно, гораздо быстрее. Вот это все не может годами лежать без движения. Мы не можем работать без определения ключевых понятий – территория памятника, предмет охраны, регенерация, историко-культурная экспертиза, порядок выявления. В ином случае мы будем выходить на улицы и в суды. И в суды мы будем выходить тоже без достаточной, ясной юридической опоры. Мы будем оставаться в поле двусмысленности. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое. Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Мы уже работаем два часа. Здесь вот... (*неразборчиво*) отметил еще три записавшихся кандидатуры на выступления. Может, мы дадим по минуте тем, кто готовился, выступить, а потом уже завершим нашу работу? Нет возражений.

Аксенова Ирина Васильевна – профессор кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий Института строительства и архитектуры Московского строительного университета. Пожалуйста.

Снимается кандидатура.

Рахаев Анатолий Измаилович – председатель Комитета Парламента Кабардино-Балкарской Республики по культуре, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств.

Пожалуйста.

А.И. РАХАЕВ

Уважаемый президиум, уважаемый Виктор Алексеевич! Прослушав столько нового и интересного, в республике у нас говорят: хороша веревка длинная, а речь короткая. Поэтому ко всему услышанному я прибавлю материалы своего выступления, в надежде, что они лягут в завершение обсуждения "круглого стола" сегодняшнего. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо Вам большое.

Макаров Дмитрий Витальевич – начальник отдела по работе с общественными организациями Духовного управления мусульман Европейской части России.

Пожалуйста.

Д.В. МАКАРОВ

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

С МЕСТА

(Не слышно. Говорит не в микрофон.) С праздником! С этого начинать?..

Д.В. МАКАРОВ

Спасибо большое. Да, у нас сегодня как раз праздник Курбан-байрам.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

И от президиума примите также наши поздравления с этим большим праздником.

Д.В. МАКАРОВ

Спасибо большое. Я надеюсь, что это поздравление не только в адрес меня, но и всех мусульман Москвы и России.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Ну, разумеется, все мусульман.

Д.В. МАКАРОВ

Спасибо большое. Как известно, Россия – это велика держава не только православная, но и мусульманская. Об этом многократно говорилось на самых разных уровнях, в том числе заявлялось Президентом, поэтому останавливаться на этом не будем. И соответственно необходимо охранять памятники не только русской православной культуры, но и мусульманской. Когда я говорю здесь, я не имею в виду только лишь культуры русской, православной и мусульманской, что все остальные мы упускаем. Нет, конечно, ни в коем случае, но, как говорится, вот все-таки преимущественно две основные религии.

Памятники мусульманской культуры в России можно отнести, конечно, к нескольким кругам. Это памятники золотоордынской цивилизации, которые практически это и Поволжье, Волго-Уральский регион, Сибирь, Центральная Россия. На самом деле на территории Центральной России их было немало.

Памятники Волжской Булгарии также имеют большое значение, и, конечно же, памятники мусульманской и уже имперской российской эпохи, то есть, как ранних Романовых, так и имперского периода.

Причем их нужно не только охранять, но и также музеефицировать, пропагандировать. И это будет способствовать развитию патриотического воспитания, профилактики и ксенофобии, в том числе и русофобии, среди мусульманских народов. Оба явления имеют место быть. Сейчас вот недавно события в Бирюлево и много где еще было, к сожалению.

Все это должно конечной целью иметь восприятие всей истории России, как своей, причем всей истории, без купюр, без каких-то упущений, потому что это все – наша общая история, и она должна восприниматься именно таким образом.

К сожалению, у нас на сегодняшний день памятники мусульманской культуры музеефицируются, как правило, только лишь на территории республик, имеется в виду, мусульманских республик в составе России. Мягко говоря, как вы сами понимаете, патриотическому воспитанию это никак не способствует, скорее, даже наоборот. Это, конечно, хорошо, что там они музеефицируются, но, в общем, это... Патриотизм, да, малой родины это воспитывает, но как большой родины, это не работает уже.

Что, со своей стороны, мы предлагаем? Я просто стараюсь быть покороче, поэтому... Это, во-первых, музеефикация крупнейших археологических комплексов Золотой орды, Волжской Булгарии.

Вот здесь выступление Энговатовой Аси Викторовны я не только с удовольствием прослушал, дело в том, что я на многих археологических комплексах, допустим, Нижнего Поволжья, бывал и неоднократно. И могу сказать честно, понимаете, в чем дело, допустим, крупнейший в Северной Евразии археологический комплекс городище Селитренное перестал расхищаться и разграбляться несколько лет назад. Для того чтобы перестать его расхищать, потребовалась ставка двух егерей.

У меня очень хорошие отношения с директором музея-заповедника Селитренное. Вот буквально усилиями двух егерей перестали расхищать этот памятник. Но музеефикации нет до сих пор. Причем момент такой, что Селитренное – это один из лучших памятников в этом отношении. Потому что другие еще хуже: Селитренное -2, Царевское городище. Я уж не говорю про поселки Комсомольский, Красноярский, Самосделку и так далее. Самосделка не расхищается, наверное, только потому, что она от дороги далеко, на берегу Каспия, там ехать далековато.

То есть они в принципе систематически расхищаются, за редким исключением тех, которые уже стали в таком режиме. Причем нужна именно музеефикация их: Волжской Булгарии и так далее.

Кроме того, есть уникальные совершенно комплексы. Например, это город Касимов Рязанской области, 285 км от Москвы. Это совершенно уникальное сочетание мусульманской татарской культуры и русской православной культуры. Ну, где у нас еще есть?.. Там отдельные памятники XV, ну там отдельные памятники XV века, XVI, а в основном XVII, XVIII, IX века, абсолютно нетронутые, как Енисейского ...(?). Просто-напросто ему повезло, потому что железная дорога прошла стороной, поэтому в советское время исторический центр города Касимова оказался непорестроенным. Совершенно уникальное сочетание.

Поверьте, я, много где был, по многим городам, как и большинство здесь присутствующие, но такого, как в Касимове, я видел мало. Но там нужно именно музеефицировать всю территорию. А будь это где-нибудь в Италии, Испании или Египте, из него бы сделали туристическую "конфетку", и просто-напросто на этом уже бы зарабатывали деньги. Мы, к сожалению, этого не делаем. Хотя это имеет

целью, в первую очередь, не коммерческую выгоду (хотя опять же, это все самоокупаемо все-таки), а в первую очередь, именно воспитание патриотизма.

Кроме этого, здесь еще очень важный момент есть, что исторические особенности развития ислама на территории России были таковы, что у нас средневековых мавзолеев осталось больше, чем средневековых мечетей, раза в три.

Эти мавзолеи, они имеют разные названия, территориально это тюрбе, тикие(?), кесене(?). Они частично имеют статус памятника культуры, но есть ещё более мелкие единицы, это почитаемые захоронения, они имеют разные названия (зийарат, ауля, астана) в разных местах по-разному и они практически в этом списке не состоят. Это всё-таки большое упущение, потому что реально они действительно являются памятными местами, объектами поклонения, объектами посещения и, наверное, стоило бы их всё-таки в этот список внести, тем более что такова у нас историческая особенность. Возникло такое.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

В региональных списках они есть.

Д.В. МАКАРОВ

Не все. По Тюменской области, например, этнографы насчитывают около 70 астана, а по Астраханской, там просто разные термины применяются, 24 Шизранов(?) описал, они в основном не входят, кстати.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Есть ещё древние святилища в разных регионах, они тоже находятся под региональной охраной. Поэтому Вы ставите вопрос вполне разумно, но эта категория памятников, она входит в поле зрения всё-таки профессионального сообщества.

Д.В. МАКАРОВ

Всё-таки их, может быть, больше даже стоило бы ввести, потому что они реально всё-таки являются памятниками. И те, которые не вошли по каким-то причинам, всё-таки их надо...

В.А. ЛОПАТНИКОВ

В этой аудитории Вы возражений не встретите. Конечно же, должны войти. Вопрос ведь только – как их сохранять? Вот в чём дело.

Д.В. МАКАРОВ

Здесь, наверное, какой-то порядок всё-таки совместных усилий должен быть.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо Вам большое.

Одна минута. Господин Михайлов, так я понимаю? Михайлов Константин Петрович, член комиссии Общественной палаты, координатор "Архнадзора".

К.П. МИХАЙЛОВ

Спасибо. Я постараюсь действительно в жанре блиц.

Я, сколько себя помню на этой ниве охраны наследия, а это примерно 30 лет, законодательство о памятниках всё время находится в процессе постоянного совершенствования. Я несколько циклов могу таких вспомнить, а мои коллеги с большим стажем, наверное, помнят это и ранее. Законодательство совершенствуется, принимаются подзаконные акты, выясняется, что закон устарел, принимается новый, потом выясняется, что к нему нет подзаконных актов. Это всё знакомая история. Я о ней упоминаю, потому что она в головах многих руководителей и чиновников создаёт опасную иллюзию, что пока законодательство не дошло до идеала, можно ничего не делать, потому что очень

часто слышу в качестве оправдания бедственного состояния памятников именно это несовершенство законодательства.

Поэтому вопрос о совершенствовании, который здесь у нас стоит в повестке дня, я бы начинал с ревизии того, как оно соблюдается сейчас. Мы в Общественной палате проводили специальные слушания на тему работоспособности статьи 243 Уголовного кодекса, собирали представителей прокуратуры, представителей МВД. Я точных цифр не помню, но статистика была примерно такая: дел возбуждаются десятки, до суда доходят единицы, а реально уголовное наказание – это нули по всем графам отчетности. В лучшем случае какие-то условные приговоры, которые людям осложняют биографию, но никак не охраняют памятники.

И тогда мы в рекомендациях наших слушаний в Общественной палате рекомендовали рассмотреть вопрос о создании специализированных подразделений в органах прокуратуры и органах полиции, людей, которые бы понимали эту работу изначально. Елена Григорьевна совершенно права, когда она вспоминала об участковых.

Участковые, позволю себе дополнить, не только не знают законодательства о памятниках, они вообще не имеют представления о его существовании. Я с этими участковыми общался многократно по разным случаям. Перед тем, как с ними идти на дело, им надо прочесть небольшую лекцию о том, что такое памятники, чем памятник архитектуры отличается от памятника Ленину и сколько у них на территории вообще этих несчастных памятников находится.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Константин Петрович, предложения.

К.П. МИХАЙЛОВ

Предложения. Я предложения передам потом в президиум.

Я думаю, что надо проработать с прокуратурой и МВД вопросы создания специализированных подразделений, где люди знают эту работу, отвечают за нее и отчитываются по ней. Это, во-первых.

Второе, на что я хотел бы обратить внимание, – это совершенно бедственная ситуация с охранными зонами. В результате одной из поправок к федеральному закону № 73 их него выпал пункт, который обозначал порядок регламентации градостроительной деятельности в охранных зонах. Так в результате это очень забавно выглядит. В названии главы это осталось, а в содержании главы оно отсутствует.

Предложение: либо вернуть этот пункт... Ранее, я напомним, проекты в охранных зонах рассматривал уполномоченный орган по охране наследия, что вполне логично. На федеральном уровне это исчезло. А в Москве, например, на основании этого исчезновения считают, что департамент культурного наследия проекты эти рассматривать не должен, отсылают в Мосгосстройнадзор и УАТИ. В результате за этими проектами надзора никакого нет. Хотя действует по-прежнему Градостроительный кодекс Москвы и городской закон, который предписывает органам их рассматривать.

Значит, необходимо либо вернуться к этому вопросу, либо установить, кто же, наконец, отвечает за соблюдение законодательства об охране наследия в охранных зонах, а не только в самих памятниках. Иначе памятники будут оставаться целыми, а городской ландшафт вокруг них перерождаться и делать их игрушками.

Третье, на что я хотел обратить внимание, это необходимость внесения в правительственное постановление об охранных зонах, которое издано еще в 2008

году, пункта о запрете сноса исторических объектов, то есть объектов истории градостроительной среды на территории зон охраны. Сейчас вот этот беспредел в охранных зонах по всей стране происходит за счет того, что они сносятся.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Ваши предложения?

К.П. МИХАЙЛОВ

Предложение: распространить на все правительственное постановление то, что опробовано в Санкт-Петербурге на уровне городского закона, где запрещен снос исторических объектов на территории зон охраны. В Петербурге это прекрасно действует.

И, наконец, самое последние. Огромное количество тех несовершенств и безобразий, о которых упомянули уже здесь коллеги, можно было бы предотвращать заранее путем предварительного обсуждения важных градостроительных, архитектурных, реставрационных проектов, касающихся памятников. В ряде субъектов Федерации уже опробована модель: городской или областной совет или комиссия по вопросам культурного наследия, где эти проекты рассматриваются с участием не только общественных представителей, с участием ведущих экспертов, каковых в Москве, как вы понимаете, предостаточно. И там находятся всегда компромиссные пути. Я считаю, что это мы тоже должны рекомендовать.

Спасибо вам. Извините, что превысил лимит времени.

А.А. КЛИШАС

Пожалуйста, Виктор Алексеевич.

С МЕСТА

Я прошу прощения. Виктор Алексеевич, можно мне буквально секундочку?

Только для стенограммы. Просить НИИ МВД, НИИ прокуратуры сделать аналитическое исследование о правоприменительной практике в области законодательства по охране памятников истории и культуры. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо.

Дорогие коллеги, уважаемые друзья. Здесь все – заинтересованные люди. И, как вы заметили, возражений принципиального порядка не прозвучало. Есть действительно немало очень болезненных проблем. Они известны. Они вновь повторяемы порой. Иногда они кажутся на данный момент еще неосуществимыми и нереальными.

Но и Государственная Дума, и Совет Федерации – это законодательный орган. Мы призваны к тому, чтобы принимать законы. Законы мы сочинять не можем. Законы рождаются в реальной среде, вот в ходе нашего общения.

Вот звучали сегодня несколько довольно интересных, актуальных идей. Давайте, положите их на бумагу. Предлагайте. Мы их рассмотрим. Мы соберем специалистов. Но вы вот сейчас здесь в сборе, здесь прозвучал целый реестр предложений. Почему их заранее не изложить в форме законопроекта? Вы все их читаете. Они вам все известны. Постановление 2002 года известно. Оно постоянно совершенствуется, но совершенствуется оно не по нашей воле, а по вашей инициативе. Мы все время рассматриваем эти предложения.

Да, и зрелось, бывает, иногда еще отстают от потребностей времени. Мы вновь возвращаемся к ним. Это естественный процесс законотворчества. Но давайте эти предложения в форме законопроекта, тогда мы будем уже говорить предметно, тогда мы будем обсуждать конкретные вещи, тогда мы можем ставить какие-то совершенно реальные проблемы и перед министерствами, и перед

ведомствами, и перед руководством регионов, где тоже существуют у нас и министерства культуры, и достаточно большой аппарат, который к этому призван.

Так здесь звучало не раз и довольно хорошо о том, что одних репрессивных мер недостаточно. Мы сейчас заняты, все органы законотворческие и общественные заняты строительством гражданского общества. Гражданское общество зарождается в недрах всех этих наших бесед, понимаете, не только в кабинетах и не только в этих встречах. Только опираясь на гражданское общество, можно охранять эти бесконечные пространства. На каждое пространство не поставишь по милиционеру и не установишь там соответствующие посты охранные. Я сам был свидетелем, как подгоняется экскаватор и начинают раскапывать курган, а потом спрашивают, в чем дело, показывают: "У меня лицензия от Министерства культуры". Понимаете, есть еще и такое, есть фальсификации, есть просто преступная деятельность. Но только ресурсами гражданского общества можем поставить предел тому, о чем мы так сегодня обеспокоенно говорили.

Извините, Андрей Александрович, я...

А.А. КЛИШАС

Спасибо.

У меня тогда просьба ко всем, кто не выступил, хотел выступить, направлять нам свои рекомендации письменные. Действительно, их можно разделить на те, которые касаются органов исполнительной власти, каких-то положений, инструкций, которые необходимо принять. И мы можем более четко систематизировать эту работу, отделить от того, что касается предложений законодательных, то, что на уровне федеральном необходимо реализовывать. Здесь я думаю, что мы с Государственной Думой, с комитетом профильным Государственной Думы можем это обсудить.

И Елена Григорьевна, касательно Вашей реплики, для протокола, может быть, все-таки лучше, если мы не НИИ будем просить, прокуратуру, например, обобщать практику, а попросим, чтобы пленум Верховного Суда к этому вопросу обратился, и постановление пленума отразило именно судебную практику по этим вопросам, потому что я боюсь, что НИИ будет нам обобщать очень большое количество таких вопросов, которые для нас покажутся малозначительными. А то, что касается судов, тем более что мы говорили, здесь есть же практика определенная судов, может быть, не такая обширная, как хотелось бы, но тем не менее она есть, а вот коллеги из Архнадзора хотят более активно работать с судами да и обращаться, если я правильно понял вас, в судебную инстанцию. Поэтому, наверное, четкое понимание того, каков подход высшей судебной инстанции к тем проблемам, которые есть в законодательстве и как судьи сегодня выходят из этого, они помогут нам более четко формулировать законодательные предложения, если потребуется, менять те или иные нормативные акты уже на федеральном уровне.

Всем большое спасибо и за интерес большой, который проявлен к сегодняшнему нашему мероприятию. Мы ждем вас на те "круглые столы", встречи, которые мы проводим здесь. Всего доброго.